

ДѢВУШЧІЙ ПЕРЕПОЛОХЪ.

Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ.

ИЗЪ ВРЕМЕНЪ XVII-го СТОЛѢТІЯ.

В. А. КРЫЛОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія С. Е. Добродѣва. Ковенскій переулочъ, д. № 14.

1891.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Сапунъ - Тюфякинъ, Юрій Михайлычъ, — ближній бояринъ, прїѣзжій изъ Москвы.

Охлябинъ - Сусло, Иванъ Аванасъичъ, — воевода.

Марья Никитишна, его жена.

Марейинька, ихъ дочь.

Лыковъ, Алексѣй Петровичъ, — дьякъ тайнаго приказа, — тоже прїѣзжій съ бояриномъ.

Бухалова, Прасковья Федоровна, — вдова боярыня.

Дарья, ея дочь.

Коромышловъ - Кречетовъ, князь, Артамонъ Спирidonъичъ.

Устинья, его дочь.

Глѣбовъ, Борисъ Ильичъ, — дворянинъ.

Татьяна

Глафира

Аграфена

Капитолина

} его дочери.

Кукинъ, Андронъ Савельичъ, дворянинъ.

Кукина, Анна Лукинишна, его жена.

Матрена, ихъ дочь.

Ключникъ воеводскій.

Антошка

Сенька

} холопы воеводскіе.

Тимошка Бѣсомыка, скоморохъ-гусларъ.

Настасья, его жена.

Матвѣевна, нянька Марѣиньки.

Нѣздило, мельникъ.

Трошка, подсыпка, парнишка у мельника.

Первый приставъ.

Второй приставъ.

Подъячій.

Дворяне, дворянки, ихъ дочери-дѣвицы, холопи, понятые.

Дѣйствіе происходитъ въ половинѣ XVII-го вѣка: 1-е, 2-е и 4-е
въ домѣ воеводы, а 3-е—на мельницѣ.

ПЕРВОЕ ДѢЙСТВІЕ.

Садъ у воеводы; глухое мѣсто. Въ глубинѣ частоколь и вышка подлѣ него, приходящаяся почти среди сцены.

I.

Матвѣвна, потомъ Ключникъ.

М а т в ѣ в н а—*входитъ, ворча про себя. Футы, жара какая!.. (спускаетъ платокъ съ головы на плечи).* Силупки нѣтъ, съ ногъ сбилась... Ну васъ!.. Приглядишь за вами, какъ же... на что пригоже?—боярышни... Настоящія-то боярышни по всякъ часъ бережливы да щепетливы, а у насъ что?—разбрелись по кустамъ: лѣтникъ-отъ, гляди-ка-съ... то здѣсь продранъ, то тамъ... Охъ! дать бы тебѣ строгаго родителя, погладилъ бы онъ тебя плеточкой шолковой, какъ въ старину-то васъ, дѣвокъ, учили...

Входитъ ключникъ.

К л ю ч н и к ъ. Вона!—и Матвѣвна тутъ, и боярышни... Не напужалъ васъ никто?

М а т в ѣ в н а. Чего пужаться? не дремучій лѣсъ, — садъ воеводскій... медвѣдь сюда не полѣзетъ.

К л ю ч н и к ъ. Сейчасъ Васька прибѣжалъ, — сказывалъ, быдто за частоколомъ двое какіе-то хоронятся. Какъ бы грѣхомъ въ садъ не забрались.

Входитъ на вышку.

М а т в ѣ в н а. Ахъ, святители!..

К л ю ч н и к ъ. Не видать никого... Ишь, окаянныше!.. на руку имъ, что мы московскаго боярина ждемъ и холопей во всѣ стороны разметали... Знаютъ, что въ воеводскомъ домѣ суетня; такъ авось, молъ, старый ключникъ не доглядитъ... (*Сходитъ съ вышки*). Нечистъ поганая!.. Лакомы на чужое добро... Нѣтъ, никого не видать...

М а т в ѣ в н а. Я сама намедни запримѣтила: точно, ходилъ одинъ незнамый вокругъ дома.

К л ю ч н и к ъ. Мнѣ пуще—за яблонь я боюсь, за энту вонъ. Воевода наказалъ, чтобъ ни одно яблочко не пропало; пріѣдете бояринъ московскій, такъ его угощать... (*Осматриваетъ яблоню*) Кажись, всѣ цѣлы.

М а т в ѣ в н а. Не про яблоки; какъ бы хуже чего не было:

туть, гляди, не до дѣвокъ ли добираются?—высмотрѣть хотять; срамъ этакій.

Ключникъ. А ты на что приставлена? береги нашу боярышню.

Матвѣвна. И то берегу. Да отъ такихъ-то парней никакимъ тыномъ не огородиться. А ужь какъ же и не беречь! Вона теперь по всему царству невѣсть для царя собирають, — и къ намъ же смотрѣть невѣсть московскій бояринъ ѣдетъ... Можетъ, опредѣлили Богъ нашей Марейнкѣ царицей быть, намъ на радость...

Воевода—за сеной кричитъ. Ахъ, вы, бѣсовское отродье! Съ живыхъ кожу сдеру!

Матвѣвна. Воинъ нашъ сюда идетъ.

Входитъ воевода.

II.

Тѣ же и Воевода.

Воевода. Въ котлы упрячу, въ смолѣ кипучей варить буду! Куда всѣ запропастились?.. (*Увидя ключника*). А-а!.. Ты что же это? ты куда же это? ты чего же это?.. по всему дому ключника кричу, а онъ въ саду проклажается?!

Ключникъ. Васька сказывалъ, государь воевода...

Воевода. Въ землю живаго закопаю! и носомъ свѣта божьяго не увидишь... (*Внезапно смягчаясь*). Васька? какой Васька?

Ключникъ. Парнишка съ поварни... Людей незнамыхъ запримѣтилъ за частоколомъ... я ужь кинулся: яблочъ не обворовали бы заморскихъ.

Воевода. Что?! Это которыя яблоки я для приѣзжаго боярина приберегаю?.. Оббили! обтрясли?! Какихъ яблочъ, можетъ, и на Москвѣ нѣту... Вѣдь это царскій шипъ — называется... Что жъ вы, разбойники, со мной дѣлаете? за посмѣхъ отдать хотите воеводу-то?.. Поймать вора! тутъ его подъ яблоней и рассказать... Всю дворню на ноги! всѣхъ до единаго!!

Ключникъ. Да всѣ въ разгонѣ, государь.

Воевода. Ахъ, ты, Господи!—Судный часъ не насталь, а ужь они меня въ смерть извести сговорились... Попадете къ искусителю рода человѣческаго, подъ кочергу. Будетъ онъ васъ за непочитаніе господъ на горячихъ угольяхъ перетряхивать.

Матвѣвна. Тѣфу ты! тѣфу!.. Наше мѣсто свято!

Воевода. Чѣмъ же я теперь...

М а т в ѣ в н а. Да ты постой... Ты угомонись... Никакой еще пропажи, ни изъяну нѣтъ... Вонъ они, яблоки-то, цѣлы; ни что имъ сталося.

В о е в о д а. Цѣлы?

М а т в ѣ в н а. Цѣлешеньки... Кирилычъ только изъ опаски прибѣжалъ; а и вора никакого не бывало.

В о е в о д а. Такъ чего жъ вы меня мутите?.. Я и безъ васъ весь разбился, не знаю, какую честью встрѣтить царскаго ближняго боярина... Пронеси только Господи эту грозушку небесную. *(За сценой смѣхъ, воевода внезапно изъ сердитаго превращается въ веселаго, улыбается.)* Ишь, какъ Марейнька смѣется! серебрецомъ переливается.

Вбѣгаетъ Дарья испуганная и почти одновременно съ ней Марѳа, заливаясь смѣхомъ.

III.

Тѣ же, Дарья и Марѳа.

Д а р ь я—*отмахиваясь*. Оставь ужъ! Оставь!

М а р ѳ а—*смѣясь*. Охъ, дѣвка, умора съ тобой!! Батюшка! ты послушай-ка, послушай! что ей причудилось...

Д а р ь я. Оставь, Марейнька, говорю, оставь...

Марѳа продолжаетъ смѣяться; заражаясь смѣхомъ, смѣется воевода, потомъ Матвѣвна и ключникъ.

В о е в о д а—*ключнику*. Ты чего загоготалъ?

К л ю ч н и к ъ. За тобой слѣдомъ; по государѣ и холопи.

М а т в ѣ в н а. Охъ, ты, смѣяна-царевна. Смотри: самое просмѣютъ.

М а р ѳ а—*смѣясь*. Батюшка!—Дарья оборотня увидала за чаштоколомъ въ шелку, пса чернаго,—и будто онъ, песь-то, кричалъ по совиному.

В о е в о д а и М а т в ѣ в н а. Неужто?!

Д а р ь я. Охъ, языкъ твой, дѣвка.

М а р ѳ а. А ты бы сказала: совушка, совушка, бѣдокурная вдовушка, сгинь, пропади, къ намъ не лети,—вотъ те и залялась бы.

В о е в о д а. Ой, Марѳа!—не распускай смѣхъ-отъ... какое те-перь веселье?—не ко времени... погоди, вотъ прійдетъ бояринъ-то..

М а р ѳ а. А мнѣ что? Меня выбирать не станеть; я въ царицы не гожа, не казиста.

Воевода. Ты-то не казиста?! Да этакую дѣвку-то поищи да поищи, поди ка-сь!.. (*Гладитъ ее по головѣ*). Ты у меня и красавица... ты у меня и умница...

Марья. И послушница... пуще всего, что тебѣ не супротивница. Я въ домѣ скромница: живу тихоней и не слышно меня. *Заливается смѣхомъ*). Что жъ, батюшка, встрѣчу боярину-то послалъ?

Воевода. Твое ли, дѣвка, дѣло воеводскіе распорядки узнавать??

Марья. А ты все жъ таки скажи.

Воевода. Такъ я тебя и послушалъ.

Марья. Ты не слушай.. а все жъ таки скажи.

Воевода—*строго*. Не скажу... (*Мяко*). Послалъ, извѣстно... и на перевозъ послалъ, и на выѣздѣ изъ города съ хлѣбомъ солью купцы стоятъ.

Марья. А коли ночью бояринъ не приѣдетъ?

Воевода. Ну, и ночь купцы простоятъ, велика напасть!.. Да что ты надо мной розыски чинишь? смѣешь ты отца спрашивать?.. (*Ключнику*). Иди въ домъ, что сталъ? тамъ еще на сѣновалѣ московскихъ подъячихъ устроить надо... легко ли всѣхъ размѣстить... И то весь домъ боярину отдаю; самъ въ свѣтелку лѣзу. Пошелъ.

Осматриваетъ яблоню. Ключникъ уходитъ.

Марья. Переположились же мои подруженьки! Всякой-то лестно въ государевы невѣсты попасть

Матвѣевна. А тебѣ не лестно?

Марья. Мнѣ бы не того хотѣлось... меня бы только полюбилъ милъ сердечный дружокъ.

Матвѣевна. Какой тамъ еще дружокъ?

Марья. Никакой.

Матвѣевна. Ахъ ты, срамница такая!.. ахъ ты...

Марья. Батюшка, — кого жъ бояринъ смотрѣть-то будетъ: однихъ дворянскихъ дѣвокъ, служилыхъ, аль со всего народу?

Воевода. И ничего таки я тебѣ не скажу; а станешь не къ мѣсту соваться, запру въ чуланъ, болтай тамъ съ мухами.

Марья. Что жъ? — мнѣ и тамъ хорошо. У насъ въ чуланѣ запасливо: варенья всякаго, и груши въ меду, и пастилы, — мнѣ тамъ любо.

Воевода. Ай дѣвка! — ничѣмъ не испужаешь. Вотъ ты у меня какая дѣвка — противъ всякаго парня сойдешь... (*Цѣлуетъ ее, потомъ отталкиваетъ*). Отвяжись, искушенье мое!.. Что на-

до-то? — да, еще коверъ не постеленъ... Ой, Господи! прнеси только!

Уходитъ.

IV.

Матвѣвна, Марѳа, Дарья.

М а т в ѣ в н а. Ты, Марейнка, оборотнемъ не шути: онъ не посмотритъ, что ты такая-сякая воеводская дочка, — онъ те покажетъ себя... И впрямь, нѣтъ ли чего тутъ? вонъ и Васька какихъ-то двоихъ подъ частоколомъ высмотрѣлъ, кралися...

Д а р ь я. Я къ матушкѣ пойду.

М а р е а. Погоди-ка-сь... Что она говорить: какіе двое?.. пойдемъ-ка на вышку, глянемъ; не видать ли которыхъ.

Д а р ь я. Страху въ тебѣ нѣтъ, дѣвка...

М а р е а. Страшись грѣха — не страшись людей, чего мнѣ бояться-то!.. Ну, вона!.. смотри, души живой кругомъ нѣту, одинъ просторъ! чай, всѣ теперь за городомъ, на встрѣчѣ боярина... Это, вѣрно, попа Ивана теленокъ съ луга сорвался, тебѣ за обратня померещился...

Д а р ь я—*идя на вышку*. Нешто можетъ теленокъ по свиному кричать?.. то-то и плохо, что не людно... на людяхъ-то и нечистый опасается, а то онъ и среди бѣла дня...

М а р е а—*торопливо*. Иди назадъ, иди скорѣй, скорѣй.

Объ сходятъ съ вышки.

Д а р ь я. Что? и ты увидала?

М а р е а. Нѣтъ, не то...

Д а р ь я. Я къ мамѣ побѣгу...

М а р е а. Нѣтъ, Дарьюшка, голубушка... милушка моя... подруженька дорогая, не уходи... я знаю кто это... Только дай няню съ рукъ сбыть, все скажу.

М а т в ѣ в н а. Ну, что еще? — что придумала? чего корешься?

М а р е а. Жарко, нянюшка, пить хочется; принеси намъ кваску, родная.

М а т в ѣ в н а. Пойдемъ-ка лучше всѣ въ хоромы.

М а р е а. Вотъ невидаль, хоромы!.. лѣтомъ да въ хоромахъ сидѣть... ступай, кваску принеси; да иди же... охъ! пить хочется, охъ, какъ пить хочется... охъ... пить...

М а т в ѣ в н а. Ну, тебя! Полно стонать-то, принесу ужъ...

М а р е а—*стаскивая съ нея платокъ*. Оставь платокъ-то... куда ты съ платкомъ... чай, не холодно... да иди скорѣй... ой, пить хочется.

М а т в ѣ е в н а. Ахъ, ты непоклада! Все не по ней!.. По-
год и, замужъ выйдешь: приберутъ тебя къ рукамъ, коза попры-
гуша... это у батюшки промежъ пальчиковъ, а у мужа-то бу-
дешь во всемъ кулакѣ.

Уходитъ.

У.

Марья и Мареа, — потомъ Лыковъ.

М а р е а, *давъ уйти Матвѣевнѣ, надъвѣаетъ на себя ея платокъ.*

Д а р ь я. Что ты выражаешься?

М а р е а. Ничего; я будто дѣвка сѣнная, твоя слуга... Дарь-
юшка, вѣдь это онъ тутъ... въ щель приглядывается... это знаешь
кто?—я все тебѣ сказывать буду; только съ запрещеніемъ съ
великимъ... ты мнѣ совѣтнѣй другъ, что сестра, не выдашь...
Съ недѣлю мѣста онъ подъ окнами бродить у насъ. Да молодецъ
какой! поглядѣла бы: брови-то черныя; а бородка кудрявенькая...
ну, ровно макъ махровый въ огородѣ расцвѣлъ...

Д а р ь я. Придется мнѣ за твои разговоры земные поклоны
класть.

М а р е а. Выглядѣла я его изъ-за занавѣски, да думаю: пу-
щай и онъ на меня посмотреть.

Д а р ь я. Ахъ ты, грѣховодница!

М а р е а. Только съ Дуняшки платокъ стащила, вотъ какъ
сейчасъ съ няни; на голову накинута, чтобы онъ меня за слугу
почиталъ,—да и глянула въ оконце. Ужъ онъ ходилъ, ходилъ,
смотрѣлъ, смотрѣлъ, а я словно не вижу... Пстой, я его сюда
заманю.

Д а р ь я. Пропадешь съ тобой, дѣвка.

М а р е а—*громко.* И какіе же это парни плутоватые! сейчасъ
прознаютъ, что тутъ, подлѣ частокола, вышка строена... влѣзъ
на дерево, съ дерева-то на вышку, а оттуда въ садъ...

Д а р ь я. Охъ, не замолить мнѣ этого ни въ жизнь...

М а р е а *Дарьнѣ.* А ты, какъ онъ если полѣзеть-то, ты испу-
жайся, да и бѣги... Къ бесѣдкѣ бѣги... тамъ меня дожидайся...

Д а р ь я. Какъ же тебя съ нимъ здѣсь оставить? я бы хотъ
издали на него поглядѣла.

М а р е а. Нѣтъ, нѣтъ, зачѣмъ... (*Громко.*) Велѣтъ бы эту
вышку совсѣмъ срубить до грѣха... (*Въ глубинѣ, на вышкѣ по-
является Лыковъ. Дарьнѣ.*) Лѣзетъ, лѣзетъ, ей Богу лѣзетъ!.. ис-
пужайся, бѣги...

Д а р ь л. Ахъ, что это? воры! разбойники!.. Ай, смерть моя.

М а р е а—*отталкиваетъ ее*. Да ты что къ нему бѣжишь? Ты въ садъ, въ бесѣдку, туда!..

Д а р ь л. Ай, батюшки! ой, ой, погибель наша...

Ублаетъ.

VI.

Мареа и Лыковъ.

М а р е а. Ты что жъ это, невѣжа, непрошенный въ чужой огородъ забираешься?

Л ы к о в ь. Обронилъ я тутъ вещичку драгоценную, такъ ужъ не обезсудьте, отдайте мнѣ.

М а р е а. Все-то ты врешь! Ничего ты не обранивалъ, а лѣзешь воромъ въ воеводскій садъ; такъ за это, помядись только, тебѣ ребра-то посчитаютъ.

Л ы к о в ь. Нѣтъ, истинно, что обронилъ. Аль ты, дѣвка, подняла да припрятала?.. отдавать не хочешь?

М а р е а. Что обронилъ-то, выдумщикъ?

Л ы к о в ь. Тоску-кручинушку мою обронилъ...

М а р е а. Вона! угодье какое! Чего жъ тебѣ по кручинѣ жалиться, — пушай ее пропадаетъ.

Л ы к о в ь. Невозможно мнѣ безъ той кручины жить; потому безъ нея и радости не бывать.

М а р е а. Мудрено что-то разговариваешь... Ну, да ужъ коли тебѣ дрянъ такая надобна, ищи ее самъ; гдѣ она тутъ въ травѣ валется?.. Я тебѣ не ищейка. (*Лыковъ дѣлаетъ два шага по лѣстницѣ*). Куды ты, куда разлетѣлся? Или впрямь нейметя съ дубовымъ дружкой познакомиться?

Л ы к о в ь. Сама звала сойти, свою пропажу искать.

М а р е а. Съ чего выдумалъ?.. Ты, я вижу, парень не промахъ... Пропадетъ у тебя, какъ же, ты, гляди, еще самъ до чужаго добра падохъ.

Л ы к о в ь. Этимъ промысломъ не промышаемъ.

М а р е а. Какой же твой промыселъ?

Л ы к о в ь. Мы люди торговые, товаръ сбываемъ, безъ котораго товара дѣвкамъ житья нѣтъ: зеркальца, кружевца, камки, пестряди заморскія.

М а р е а. Охъ, ужъ не на языкѣ ли у тебя товаръ-то твой?

Л ы к о в ь. Тебя какъ зовутъ?

М а р е а. Какъ попъ крестилъ, такъ и зовутъ.

Лыковъ. Какое жь имя онъ тебѣ далъ?

Марѳа. Православное.

Лыковъ. А какъ въ святцахъ писано?

Марѳа. У красной дѣвицы подъ косицей имя пишется: кто расплелъ, тотъ и прочелъ.

Лыковъ. Стало, еслп...

Марѳа (*перебивая*). Тьфу! Надоѣлъ! сидить на лѣстницѣ, какъ курица на насѣстѣ, а я снизу кричи, надрываешься; у меня горло пересохло.

Лыковъ—(*сходя постепенно*). Такъ я сойду...

Марѳа. Сходи, сходи, я посмотрю... Посмѣй только, такъ я людей скликну: скрутятъ назадъ руки.

Лыковъ. А не скликуешь!

Марѳа. А скликну!

Лыковъ—(*совсѣмъ сойдя*). Вотъ и не скликнула.

Марѳа. Развѣ, что ослпла, съ тобой разговариваючи. Горла не хватить, не слышать.

Лыковъ. Откуда ты дѣвка такая взялась? глазомъ поведешь, какъ камнемъ блеснешь самоцвѣтнымъ; словомъ сыплешь, словно жемчугомъ... Говори, кто ты такая? Какъ воеводѣ приходишься?

Марѳа. Нибакъ... вонъ она, воеводская дочка, боярышня... вонъ тамъ гуляетъ...

Лыковъ. А ты то кто же будешь? подружка ея что-ли, или слуга? вольная аль кабальная?.. Скажи, красавица, — выкуплю тебя, чего бы ни стоило.

Марѳа. Денегъ не хватить.

Лыковъ. А, можетъ, найдутся?

Марѳа. Этихъ денегъ и не счесть, что за меня платить надо.

Лыковъ. А не счесть, такъ даромъ скраду.

Марѳа. Попробуй. Ну, какъ же ты не грабитель?—торговымъ человѣкомъ прикинулся... вошелъ, дверей не отворяючи, заговорилъ, не окликнувши, да еще воровскимъ дѣломъ похваляешься... Гдѣ такой обычай нашелъ? Убирайся-ка лучше скорѣй по добру, по здорову...

Лыковъ. Скажи ты мнѣ только...

Марѳа. Уйди, уйди скорѣй... слышь: калитка скрипнула—нянька съ квасомъ идетъ.

Лыковъ. Одно словечко.

Беретъ ее за руку. Марѳа отталкиваетъ его.

Марѳа. Невѣжа!..

Убѣгаетъ.

VII.

Лыковъ и Бѣсомыка.

Лыковъ (*свиститъ*). Да торопись!.. кубаремъ! шутовъ сынъ.

Бѣсомыка—*появляется на вышкѣ*. Лечу!.. (*Съзжаетъ по периламъ лѣстницы и подбѣгаетъ*). Весь тутъ передъ тобой, какъ листъ передъ травой... и гусли со мной!—только приказывай.

Лыковъ. Гляди туда,—кто тамъ бѣжитъ?

Бѣсомыка. Кто бѣжитъ? Лѣтникъ да платочекъ, лакомый кусочекъ; коли не дѣвка, такъ баба.

Лыковъ. Дуракъ! Я спрашиваю, кто такая? какъ зовутъ? Ты, чай, вхожъ въ домъ-то.

Бѣсомыка. Какъ же не вхожъ; наша такая честь скомо-рошья: намъ всюду дорога, отъ пинка до порога.

Лыковъ. Такъ ты эту дѣвку долженъ знать.

Бѣсомыка. Мало, что знаешь, да не сразу смекнешь; чай, надо ей въ лицо поглядѣть.

Лыковъ. Такъ забѣгай вокругъ сада, шутова голова.

Бѣсомыка. Я-то забѣгу, а ты-то лучше отседава увола-кивайся, пока тебя никто здѣсь не накрылъ. Здѣсь не спросятъ, какая твоя честь? а на что въ воеводскій садъ изволил лѣзть?.. Какъ бы тебѣ, дьяку-то московскому, тоже по горбу не попало.

Лыковъ,—*идя на вышку*. Ладно. Вывѣдывай же ты мнѣ про эту... да всю подноготную—слышь! Кто она такая?

Бѣсомыка. Жди меня у коней, гдѣ Теренька телѣгу стережетъ; сизымъ голубемъ налечу.

Лыковъ. Нѣтъ... Теперь ужъ недосужно... Ты свою служ-бишку правь, а мнѣ пора и на мою. Сегодня къ полудню нашъ бояринъ безпремѣнно на рѣку къ перевозу подѣдетъ, я его встрѣчать долженъ.

Бѣсомыка. Стало, ты теперь себя больше выдавать не станешь за такого за сякаго за купца?.. Прямо дьякомъ московскимъ при бояринѣ къ намъ пожалуешь?.. Ну, коли ужъ личину съ тебя долой, вотъ тебѣ и поклонъ земной; меня, сиротинку, не оставь своею милостью.

Лыковъ. Было бы за что жаловать!.. Смотри же, все про дѣвку прознай. Безъ того и на глаза не кажись.

Перелмзаетъ за частоколъ; въ это время появляются Матвѣевна и Настасья.

VIII.

Бѣсомыка, Настасья и Матвѣвна.

М а т в ѣ в н а—*глядя за кулисы.* Вона, какъ защемило!.. кто такая?.. словно бы Аксинья, да лѣтникъ не тотъ...

М а т в ѣ в н а—*тихо Настасья.* Видѣла, перелѣзъ.

Н а с т а с ѣ я. Это евоный пріятель, купецъ нижегородскій... они все вмѣстѣ; гдѣ бы только дѣвки да бабы, тамъ ужъ и они сатанинскую службу правятъ.

М а р е а. На-ка тебѣ квасъ-отъ, я сейчасъ боярыню приведу... удержи его тутъ... мы ихъ пашни-то выведемъ на свѣтъ божій.

Уходитъ.

Н а с т а с ѣ я—*ставитъ квасъ въ сторону; про себя:* Ай, муженекъ!.. Ай, милъ сердечный дружокъ... я тебѣ покажу, какъ за чужими бабами бѣгать... (*Бѣсомыка извивается среди кустовъ, низко перегнувшись, и крадется къ кулисамъ. Она громко.*) Ахъ ты, оглашенный!

Б ѣ с о м ы к а. Баба моя!.. Вотъ те и у праздника!.. Откуда ее нелегкая нанесла?

Н а с т а с ѣ я. Чего это ты, какъ змѣя подколодная, кольцами въешся, по травѣ стелешься?.. какую добродѣтель высматриваешь?

Б ѣ с о м ы к а. Настя, Настенька, лента красненька! сама черноброва, опушка боброва, откудова?

Н а с т а с ѣ я. Ты не увертывайся... ты говори: какія добротства вершить собираешься?

Б ѣ с о м ы к а. Ахъ, ты дружье, подружье мое!..

Хочетъ ее поцѣловать.

Н а с т а с ѣ я. Пошелъ!.. не подружье я тебѣ, не жена... пошелъ!..

Б ѣ с о м ы к а. Чего такъ спѣсива, не скажешь спасибо? цѣловать въ уста нѣтъ поста,—разлапушка!

Н а с т а с ѣ я. Дура я, дура была, небитая! на кого польстилась?—за скомороха замужъ пошла, дьяволу душу отдала—сатанѣ... на жизнь на горемычную...

Б ѣ с о м ы к а. Да гдѣ же видано, да гдѣ же слыхано, чтобы скоморошья жена да плохо жила!.. Мужъ за гусли, а жена за пѣсни; мужъ играть, а жена плясать—поскакивать.

Н а с т а с ѣ я. Была бы моя жизнь, не плакалась бы, кабы ты на чужихъ дѣвокъ глазища не пялилъ, да по чужимъ задворкамъ не заигрывался.

Бѣсомыка. Тыфу ты! все одно да одно! Какъ же мнѣ по чужимъ дворамъ не заглядывать?—мы, скоморохи, по всей землѣ ходоки, всѣмъ скорбямъ знатоки... скорби ухаживаемъ, недуги уговариваемъ.

Настасья. Кабы ты за своимъ скоморошымъ дѣломъ шелъ, такъ черезъ тынъ-то не лазилъ бы... По всю недѣлю за тобой слѣдомъ хожу, все знаю: связался съ купчихой съ треклятымъ, оба въ омутъ пойдете...

Бѣсомыка. Ахъ, ты зелье мое неотвязное!

Настасья. Со стрѣльчихой Парамошихой о чемъ ономясь изъ-за изгороди разговаривалъ? а къ протопопу зачѣмъ пробирался третьяго дня?.. я у воротъ ходила, ходила,—всѣ ноженьки притоптала... сгинулъ черезъ плетень въ поле. А здѣсь что съ задовъ протерся? Какую красавицу высматриваешь?

Бѣсомыка. Такую!.. Хороша—шла, да не поклонилась, сулилъ алтынъ, да не воротилась. Эхъ ты!.. жиру нажила, а ума не припасла... Люди будутъ кашу ѣсть, а мы ложки подъ лавки швырять!.. Когда жъ и покорыстоваться-то, какъ не теперь?—только приюхивайся, гдѣ свѣжинкой пахнетъ, у кого въ кошелѣ денежка звончѣе звякнетъ.

Настасья. Какая корысть?.. Скажи-ка-съ какая?

Бѣсомыка. Много будешь знать, скоро состаришься. Съ бабой говорить, что въ рѣшето воду лить—спокаешься.

Настасья. Видно, языкъ примололся, сказать нечего. Доведешь ты меня: церковнымъ судомъ на тебя искать стану. Я жена вѣнчанная; долженъ ты жить по божески али нѣтъ. Я къ воеводѣ челомъ бить пойду—жалиться!.. Будешь ты изъ тюрьмы по городу ходить колодничкомъ, калачики подъ окнами выпрашивать.

Бѣсомыка. То-то тебѣ чести-то прибудетъ, три копы съ половиною.

Настасья. Чго мнѣ честь? Я не боярыня, въ терему шелками вышивать да съ мужа сапоги стаскивать, я и на базарѣ закричу, коли что...

Бѣсомыка—*приплясывая*. Идетъ любчикъ подъ горой, несетъ гусли подъ полонь!

Настасья. Хоть бы тебѣ гдѣ ноги перешибли, хоть бы руки изъ суставовъ повывихнули, чтобъ ты струнами глухихъ бабъ не подманивалъ.

Бѣсомыка—*приплясывая*.

Играй, играй, скоморошенька,

Отъ села до села,

Чтобы наша Настасьюшка
Была весела!—весела!..

Н а с т а с ь я. Провались ты, плясунъ дьявольскій!
Вбѣгаетъ нѣсколько слугъ.

IX.

Настасья, Бѣсомыка, Сенька, Антошка, Кирилычъ и еще двое
слугъ; потомъ Матвѣвна, Бухалова и Воеводша.

С е н ь к а. Вотъ онъ, тута!.. не убѣжить.

К и р и л ы ч ь—*входя*. Ну, Тимошка, пришелъ твой конецъ!
Входятъ Воеводша, Бухалова и Матвѣвна.

В о е в о д ш а. Ой, батюшки! мнѣ же и въ домѣ ворошить,
мнѣ же и вора хватать... тащили бы его къ воеводѣ.

Б у х а л о в а. Мы разберемъ... мы безъ воеводы разберемъ.

В о е в о д ш а. Ну, и разбирай... Ты взялась во всемъ помо-
гать—и помогай.

Б ѣ с о м ы к а. Чѣмъ матушка провинился, прогнѣвалъ твою
милость?

В о е в о д ш а. Да что ты, Тимошка, крещенный человекъ, аль
нѣтъ? въ моемъ-то домѣ, гдѣ милость-то видѣлъ не по твоей
мѣрѣ, кормленъ да даренъ, а ты все ни во что поставилъ?!

Б у х а л о в а. Погоди, ужъ я скажу... (*Бѣсомыкъ*). Ты какое
лихо замутилъ, душа твоя отверженная? съ какимъ воромъ спу-
тался? Порчу что ли сюда напущать затѣяли?

Н а с т а с ь я. Порчи тутъ, государыня, нѣтъ никакой.. а
опричь что за бабами..

Б у х а л о в а. Ты что голосъ подняла?—брысь!! (*Холопи от-
талкиваютъ Настасю*). Изволь ты мнѣ, Тимошка, отвѣтъ дер-
жать накрѣпко, безо всякой утайки; а то и розыскъ учинить
можно, и въ застѣногъ угодишь.

Н а с т а с ь я—*выступая*. Матушка ты родная, милосливая!
ты мнѣ его совѣмъ переменешь, Христось небесный!.. Куда жъ
онъ послѣ розыска-то будетъ гождь?—смилуйся!.. Ты вели его ле-
гонько потрепать, чтобъ жену любилъ, а не то что...

Б у х а л о в а. Гоните ее вонъ, со двора помеломъ!.. Чего
она суется?..
Холопи ее выпроваживаютъ.

Н а с т а с ь я. Ахъ я, баба глупая, что я надѣлала-то?.. мужъ
подвела подъ злой часъ... Охъ, ты мой Тимошенька, охъ, ты род-
ненькій...

Холопи. Иди, иди, не упирайся... *Уводятъ ее.*

Бѣсомыка. Вотъ и спасибо тебѣ, боярыня, что меня отъ моей бабы избавила... охъ, прискучила мнѣ дура-баба!.. А ты слѣдомъ за ней и слугъ вонъ гони. До васъ, до обѣихъ, государыни, есть у меня дѣло тайное.

Воеводша. Тайное! Да что ты?!

Бухалова. Не мечись—все визнаемъ... Только ты, Тимошка, и въ головѣ не держи, что увильнешь; тебя, вѣдь, во всемъ уѣздѣ всякая собака знаетъ. (*Холопамъ*). Ну, ступайте коли...

Холопи уходятъ.

Воеводша—*Матвѣевнѣ*. Иди и ты къ боярышнямъ, что онѣ тамъ безъяни.

Матвѣевна. А ты, государыня, ему десятое слово вѣрь, да и того слова чурайся... онъ-те шлыкъ-отъ на лобъ надвинетъ, глаза туманомъ заволочетъ... *Уходитъ.*

Х.

Бѣсомына, Воеводша и Бухалова.

Бухалова. Ну, сказывай: кого ты тутъ черезъ частоколь проваживалъ?

Бѣсомыка. Какъ объ немъ молвить?—съ виду овечка, а въ душѣ и отъ волка недалечко. Почитай, что мужикъ, а передъ нимъ и воевода задрожить.

Воеводша. Полно-те съ загадками-то! не мастерица я загадки разгадывать...

Бѣсомыка. Дьякъ государевъ изъ Москвы, тайнаго приказа.

Воеводша. Ахти, Создатель!!

Бухалова. Да ты не пьянъ ли? Что насъ морочишь?

Бѣсомыка. Поживете, вспоманете, какъ увидите его при московскомъ бояринѣ, что ѣдетъ невѣсть царю выбирать... Заранѣ присматривался переряженный, чтобъ которые служилые люди дѣвокъ своихъ не попрятали...

Бухалова. Ахъ, Господи!.. И давно у насъ живетъ?

Бѣсомыка. День восемь будетъ.

Воеводша. Такъ что жъ ты воеводѣ не донесъ, погубитель ты нашъ?

Бѣсомыка. Я и самъ-то только что сегодня узналъ. Прикинулся онъ купцомъ, деньги сыплеть, не считая,—только вывѣдывай ему, что надо.

Бухалова. Что же вывѣдываетъ-то, Тимошенька?

Бѣсомыка. Да больше все про дѣвокъ: какія дѣвки и въ городѣ, и въ уѣздѣ у насъ... и красой-то, и правомъ-то, и здоровьемъ...

Бухалова. Стало, все же про государевыхъ невѣсть справлялся... что же ты про мою-то Дарью сказывалъ ли?

Бѣсомыка. Да про твою-то пуще всего. Твоя-то всѣмъ взяла: и румяна, и бѣла, на шелкахъ росла; коли другой рядомъ нѣтъ, она первая.

Бухалова. Кто же другая-то противъ моей постоитъ?

Воеводша. Ну, не похваляйся! что жъ моя Марейника-то плоше твоей что ли?.. Про Марейнику-то, Тимошенька, ты говорилъ ли ему?

Бѣсомыка. Марейнику-то я выше лѣсу нахвалилъ. (*Тихо Бухаловой*). Гдѣ ужъ Марейникѣ съ твоей Дарьей равняться... (*Тихо Воеводшѣ*). Куда ужъ Дарьѣ соваться противъ твоей Марейники.

Бухалова. Такъ что же это онъ, дьякъ-отъ?.. слышь, Тимошенька... это онъ нашихъ боярышень выглядывать въ садъ лѣзъ?

Бѣсомыка. Да нешто онѣ тутъ?

Воеводша. Вона гуляютъ...

Бѣсомыка. Ахти, батюшки!.. а мы-то думали, что это дѣвки сѣнница.

Бухалова. Такъ онъ ихъ близко-то и не высмотрѣлъ?

Бѣсомыка. Гдѣ ужъ!.. Тутъ Матвѣевна съ Настасьей спугнули... тоже неловко дьяку государеву себя оказывать, онъ и полѣзъ назадъ; а теперь на встрѣчу къ боярину поскакалъ; съ бояриномъ вмѣстѣ въ домъ воротится.

Бухалова. Таеъ этапій-то, гляди, у боярина, что правый глазъ... Его и ублажить надо, — заступу въ немъ себѣ приготовить...

Воеводша. А я объ немъ ничего и не знаю... Господи!.. и перина-то у меня про него не больно мягкая осталась; тѣ, что получше-то, подъ боярина пошли...

Бухалова. Такъ у меня возьми... ужъ какъ-никакъ, для государева слуги потѣснюсь... У меня новенькая есть, пушинка къ пушинѣ... Тимошка, лети ко мнѣ, скажи тамъ ключницѣ Авдотьѣ, чтобъ сейчасъ дала новую перину, что въ кладовой лежитъ.

Бѣсомыка. Соколинымъ летомъ летаю. У меня и телѣга за угломъ.

Воеводша. Ты иди черезъ заднюю калитку въ тыну. На,

вотъ и ключь... съ часу на часъ ждемъ боярина, съ нимъ бы на дворѣ не столкнулся.

Бѣсомыка. Вильнемъ ужемъ, мимо носа безъ спроса, только оглядывайся.

Убѣгаетъ.

XI.

Воеводша и Бухалова, потомъ Марѳа и Дарья.

Бухалова. Экій этотъ Тимошка непутевый, Дарью-то мою выхвалявалъ,—а?.. Ну, какъ дьякъ-отъ скажетъ боярину,— а тотъ Дарью-то, выбереть въ государевы невѣсты, оборони Богъ...

Воеводша. Царицей-то быть?..

Марѳинька и Дарья крадутся въ кустахъ и подслушиваютъ.

Бухалова. Охъ ты, разумница!—больно ужь прятка. Еще царю-то либо приглянется, либо нѣтъ; со всего-то царства какъ соберутъ ихъ тысячью... поди-ка одна противъ одной,—глаза разбѣгутся... А и до того-то времени, что мукъ-то примутъ эти дѣвки. Нѣтъ, ужь я Бога молю, чтобъ онъ мою Дарьюшку вызволилъ отъ этой неволи.

Воеводша. Какихъ мукъ?

Бухалова. Первое, отъ дѣвичьей стыдливости: тутъ ее смотрять, и въ очи, и на руки-то, и повезутъ, и тамъ смотрять, и бояре-то, и верховыя боярыни. Затрясется сердчишко-то, какъ овечій хвостъ. А ужь и выберутъ, въ верхъ возьмутъ, боярнямъ сдадутъ на сбереженье, тутъ еще пуще...

Воеводша. Что ты?!

Бухалова. Родителямъ-то всякимъ лестно въ такое приближенье къ государю войти, дочь ихъ царицей будетъ,—вотъ и почнуть другъ дружкѣ козни строить; а все на дѣвку оборотится. Али ее, царскую невѣсту, окормятъ зельемъ какимъ, али опоятъ... порчу какую наустятъ, не то лихимъ волшебнымъ словомъ наговорятъ... Пойдетъ ее корчить—и пришлютъ дохтура... а онъ еще, гляди, для своей недружбы, скажетъ: она къ государевой радости не прочна.

Воеводша. Страсти какія... матушка!..

Бухалова. Тутъ ее безо всякаго сыску съ верху сгонять, государеву-то невѣсту—да прямо въ ссылку... въ Сибирь, подъ крѣпкое начало... а и родителямъ казнь жестокая бываетъ...

Воеводша. За что же, мать моя праведная!

Бухалова. За измѣну: какъ-де могли больную дочь за

здоровую ставить... она, можетъ, и не больная, такъ, временемъ съ лиходѣевъ позавяла, а отецъ спину подставляй подъ батожье.

Марѳа—тихо Дарья. Что? слышала?.. Хочешь въ царицы, хочешь?

Бухалова. Ужь я подумывала, не припрятать ли мнѣ Дарью-то пока, отъ грѣха подальше...

Воеводша. Сомутила ты меня, Прасковья Федоровна. У меня и такъ разумъ шаткій, а съ тобой и тотъ совсѣмъ истеряла. Пойдемъ къ воеводѣ, съ нимъ совѣтовать, что дѣлать?

Бухалова. Кликнемъ дѣвокъ сперва, что имъ по саду шляться, того гляди, нагрянетъ бояринъ. (*Кличетъ*). Дарья! Марейнка!.. идите, что ль?

Появляется Матвѣвна.

ХII.

Тѣ же и Матвѣвна, потомъ Воевода.

Матвѣвна. Слышу, слышу... Марѳа!.. да гдѣ ты? мученье мое...

Марѳа—кидаясь къ матери въ волненъѣ. Матушка, родненькая, милая, не отдавай меня никому...

Воеводша. Чего ты, дочечка?.. чего ты? сердечко мое дорогое...

Цѣлуетъ ее и успокоиваетъ.

Дарья—въ сторонѣ, Бухаловой. Матушка, что жъ это все ты меня въ царицы заманивала, а здѣсь другое говоришь; я не хочу, я боюсь...

Бухалова—ей тихо. А ужъ вы подслушали?! Охъ, смерть съ вами!.. такъ вѣдь я нарочно, чтобъ тебѣ Марѳа дороги не загородила... Помалкивай, знай...

Воевода—за сценой. Марья!.. (*Входитъ*). Что ты по саду гуляешь? сейчасъ гонецъ прискакалъ, бояринъ ужъ черезъ рѣку переправился.

Воеводша. Батюшки!.. Какъ же съ Марейнкой-то? какъ быть-то?.. И въ домѣ-то еще не все прибрано... (*Бухаловой*). Дадутъ ли перину-то Тимошкѣ? пожалуй, ключница-то не дастъ, подумаетъ, не скралъ бы!?

Бухалова. Я сама поѣду, распоряджусь... Иди, Дарья... (*Тихо воеводитъ*). То-то вотъ, коли успеешь Марѳу припрятать, —

припрячь... поскорѣй припрячь... по душѣ тебѣ говорю... Я ужь ночи не сплю: все Сибирь снится. Такъ-то...

Уходитъ съ Дарьей.

ХІІІ.

Воевода, Марѳа, Воеводша и Матвѣевна.

Воевода. А ты чего не двинешься?.. Али на тебя столбнякъ напалъ?

Воеводша. И те столбнякъ... что дѣлать? какъ бытъ? ничего разсудить не могу...

Марѳа. Дозволь мнѣ, матушка, сказать... дозвожь, батюшка, рѣчь молвить...

Воевода. Какіе теперь разговоры при нашихъ недосугахъ!

Марѳа. Не много, не мало времени прошло, а въ тотъ часъ всего-то я, дѣвка, навидалась, всего-то наслушалась... Рѣшайте мою судьбу, какъ вашей родительской волѣ угодно,—я дитя покорное, смиренное. . только съ горя да со страху помирать я не согласна.

Воевода. Ну, да говори скорѣе, что такое?

Марѳа. Нянюшка милая, тебѣ матушка приказываетъ: бѣги въ домъ... сberi тамъ единымъ духомъ какія ни есть пожитки свои да мои, да шугайчикъ накинъ, да дѣвки Агалки лѣтникъ прихвати—не забудь, да ея жъ тѣлогрѣю... да повязочку на голову, не забудь ничего...

Матвѣевна. Чтѣ она говорить, государыня? куда это сборы?

Марѳа. Нянюшка милая... тебѣ матушка приказываетъ... ты слуга вѣрная, а не ослушница...

Воеводша. Марейника, да для чего?..

Марѳа. Ты, матушка, приказала, ты не трудись повторять, она слуга вѣрная, должна твою волю исполнять... Поворачивайся, торопись... нянюшка милая... сberi скорѣй... (*Толкаетъ Матвѣевну*). Ну, ну, милая, милая...

Матвѣевна. Да что ты все: милая, милая... а сама подь бока тычешь...

Уходитъ.

Воевода. Инъ ты что замыслила?

Марѳа—*кланяясь отцу*. Батюшка мой родной, дорогой, богоданный... приказала мнѣ матушка моя тебѣ доложить...

Воеводша. Что ты, Марейника, нешто я...

М а р е а—*матери*. Ты, матушка, не мѣшай. Ты приказала, ты теперь не мѣшай сказывать. (*Отцу*). Доложить тебѣ приказала, что обо мнѣ, Марѣѣ, объ вапей налюбозной дочкѣ, разболѣлось ея материнское сердце... Н: хочеть она меня отдавать на смотрины въ государевы невѣсты звѣроподобнымъ человѣкамъ на растерзаніе. Потому хоша бы и было мнѣ такое счастье, что произволилъ государь взять меня въ верхъ себѣ для сочетанія законнымъ бракомъ, такъ не допусять того дворскіе лиходѣи — и изведутъ меня въ конецъ.

В о е в о д а. Марейника! Да какъ же теперь...

М а р е а. Потерпи, батюшка, дай все сказать, что матушка приказала... И за тебя она боится—чтобъ и твоему бѣлому тѣлу не пришлось за меня отвѣтъ держать, батожья извѣдать, да въ ссылку угодить.

В о е в о д а. Теперь-то вѣдь...

М а р е а. Ты, батюшка, свое сказалъ, ты, стало, пообожди маленько, я пойду матушкѣ доложу твой наказъ... (*Подходитъ къ матери*). Матушка моя родимая, принялъ государь батюшка твои мудрыя рѣчи, приказалъ меня сѣнной дѣвкой одѣть и, ни часу не промедля, отправить къ тетушкѣ, въ Воздвиженскій монастырь, къ игуменьѣ... тамъ чтобъ берегла она меня, пока туча проминеть... сейчасъ и лошадь закладывать...

В о е в о д а. Марѣа! да ты послушай...

В о е в о д ш а. Дай хоть сказать-то...

М а р е а. Спасибо вамъ, родители мои богоданные, что меня, холопку вашу, не покинули своею милостью. душой по мнѣ болѣете. Послушна я вашей волѣ родительской безо всякаго пререканія; куда мнѣ прикажете, туда я поѣду... Иди же, батюшка, про телѣгу-то...

В о е в о д а. Что ты надумала!? вѣдь за это еще пуще отвѣтишь. Грамоты царской послушаться! да тутъ подъ такую опалу попадешь...

М а р е а. Ты боярину скажи, что ужъ я недѣли съ три на богомолье ушла, въ Кіевъ.

В о е в о д а. А люди донесутъ.

М а р е а. Я, батюшка, изъ твоей воли не выду, я дочь покорная... коли рѣшилъ ты меня къ игуменьѣ прятать, такъ ступай, вели скорѣй телѣгу готовить, пока не наѣхали незваные гости.

В о е в о д а. Да что ты меня на, издѣвки поднимаешь!.. Какъ ты смѣешь за отца разговаривать?! Инъ и впрямь я не глава въ домѣ... Да я тебя!.. Да если ты только словечко... (*Внезапно смя-*

часть тонъ). Гдѣ теперь телѣгу-то достать? всѣ телѣги-то за бояриномъ высланы.

Воеводша. Охъ, заботушка наша горькая!..

Входитъ Бѣсомыка съ периной.

XIV.

Тѣ же и Бѣсомыка, потомъ Матвѣвна.

Бѣсомыка. Вотъ она, перина-то...

Мареа. Тимошка, ты въ телѣгѣ?

Бѣсомыка. Телѣга тутъ, у калитки.

Мареа. Тащи перину назадъ въ телѣгу, укладывай сидѣнье, чтобъ мягче сидѣть. Тебѣ батюшка приказалъ меня въ монастырь везти, въ Воздвиженскій, къ тетушкѣ моей, къ игуменьѣ...

Воеводша. Что жъ мнѣ-то теперь? какъ же я-то?

Мареа. Да приказалъ тебѣ еще батюшка сказать, чтобъ ты, помня его добро къ тебѣ, ни единой душѣ христіанской про это словечкомъ не обмолвился... Чай, не забылъ, какъ по моимъ просьбамъ онъ тебя изъ бѣды выручалъ, когда тебя на правезъ ставить хотѣли...

Бѣсомыка. Какъ можно забывать!.. Пуцай меня воромъ-разбойникомъ называютъ, а кто мнѣ доброхотень бывалъ, за того и въ огонь... Для кого я гуляка, для кого забіяка, а тебѣ я вѣрная собака... смекнулъ, боярышня, не бойся, не выдамъ...

Входитъ Матвѣвна съ узломъ.

Мареа. Давай Агашкинъ шугай...

Надѣваетъ бѣдный шугай, подпоясывается и голову повязываетъ платкомъ.

Воевода. Ну, дѣвка! чего доросла... блюли, блюли въ терему-то, анъ вишь ты...

Воеводша. Родименькая моя, на кого ты стала похожа! ровно мужичка кабальная.

Мареа. Благослови, батюшка...

Воевода. Господь тебя благослови... Охъ, голубушка, ноги не держать... Что-то будетъ?!

Воеводша—*цѣлуя ее*. Я скоро сама въ обитель приѣду.

Воевода. Скажи игуменьѣ-то: пудовую свѣчу пожертвую только пронеси Господи.

Мареа—*Матвѣвнѣ*. Ступай, вались на перину, да носъ-отъ въ перину уткни, чтобы не примѣтила.

Матвѣвна. Да куда мы это?

Б ѣ с о м ы к а. Эхъ, старая, говори еще тутъ съ ней... Неси вотъ въ калитку.

Даетъ ей перину и выталкиваетъ со сцены.

М а р е а. Простите, родимые!

Уходитъ.

Б ѣ с о м ы к а. Не бойся, государь, не выдадимъ!.. Хоть вт дугу согни, хоть въ муку сотри. Хоть въ огня подпаливай...

Убѣгаетъ.

В о е в о д а. Выручайте, голубчики. Охъ, ноженьки найдуть... Пстой!..

Идетъ и лѣзетъ на вышку.

В о е в о д ш а. Дочечка... Дай еще хоть глазкомъ глянуть!..

В о е в о д а. Силь нѣтъ... (*Садится на ступени*). Охъ, на кого насъ покидаешь...

В о е в о д ш а. Ростили, растили!.. Марѣинька!..

Падаетъ на скамью.

В о е в о д а. Слышь... тронулись... ѣдутъ... поѣхали...

Оба плачутъ. Послѣднія рѣчи почти одновременно.

ВТОРОЕ ДѢЙСТВІЕ.

Палата въ воеводскомъ домѣ. Слѣва группа дворянъ, между ними Кукинъ. Справа, близъ отдѣльно поставленнаго кресла, Кречетовъ и Глѣбовъ.

I.

Подъячій, Кречетовъ, Глѣбовъ, Кукинъ и другіе дворяне.

П о д ѣ я ч і й — *войдя*. Дворяне-государи, всѣ ли своихъ дѣвокъ въ смотрѣльную запись записали?

Г о л о с а. Всѣ, всѣ... я вписалъ... вписали... какъ же...

Подъячій уходитъ.

К р е ч е т о в ъ — *Глѣбову*. Дворяне!.. Много-ль ихъ тутъ дворянъ-то, настоящихъ-то? Перебери-ка ихъ роды-то... Гляди-ка, дѣды сами въ холопяхъ бывали... Дослужился приказнымъ сидѣньемъ чести да вотчинъ, — вотъ онъ и дворянинъ; а не то, чтобы стародавнимъ родомъ.

Г л ѣ б о в ъ. Это ужъ что говорить, князь... а вотъ главное обидно: кто при этомъ-то еще жизни зазорной, непохвальной да

чрезъ свою дѣвку къ высокимъ званіямъ пролѣзеть... вотъ злость-то! Господи спаси!.. не глядѣли бы глаза..

К р е ч е т о в ъ. Про кого ты?

Г л ѣ б о в ъ. Про нашего воеводу, — про кого же?.. У него дочь-то, знаешь, какой товаръ?

К р е ч е т о в ъ. Ну?

Г л ѣ б о в ъ. По всѣмъ вотчинамъ первый товаръ... У меня, по вдовству моему, старуха-теща за дѣвками-то приглядываетъ, такъ вѣдь проходу имъ нѣтъ отъ нея: все воеводскую Марю въ глаза тычетъ... вотъ, молъ, вы, дуботолки, на нее бы смотрѣли... и глазаста она, и румяна она, и статненька, что цвѣтокъ на стеблѣ... а ужь умомъ превыше всего... и работница... (*Усиленно*). Грамотна.

К р е ч е т о в ъ. Да что ее воевода въ дѣяки приказные что ли прочить?

Г л ѣ б о в ъ. Прислушайся, что слуху носится про нашихъ дѣвокъ, — всѣ ровненьки... А воеводская дочка всѣмъ, что бѣльмо на глазу.

К р е ч е т о в ъ. Нѣтъ ли у нея корешка какого приворотнаго?

Г л ѣ б о в ъ. Отъ нашего воеводы станется. Ему всякіе волхвы да знахари — друзья милые, какого хочешь коренья добудутъ. Прикинъ теперь: вона у меня четыре дѣвки и съ рукъ нейдутъ; а приведи Богъ экое счастье, при моей бѣдности, — молвить страшно: въ царицы! вѣдь всему семейству благодать... Ну, и тебѣ, и всякому хочется... Такъ вѣдь мою ли выберутъ, твою ли, это ужь божья воля; ни хитрости у насъ, ни лукавства нѣтъ... а воеводская Маря и словцомъ, и нарядомъ, и колдовствомъ. Гдѣ же нашимъ дѣвкамъ противъ нея? — всѣхъ насъ помеломъ отсюда выметутъ!

К р е ч е т о в ъ. Тамъ неужто нашего воеводу въ такую честь пущать? Онъ изъ приказныхъ вывелся.

Г л ѣ б о в ъ. Мы и родовиты, да на насъ не посмотрятъ.

К р е ч е т о в ъ. Денегъ не пожалѣю, а ужь ему съ дочечкой поруху подведу.

Г л ѣ б о в ъ. Погоди... лучше можно.. Боярину-то надо наговорить про его воеводскія лиходѣйства да пакости... очернить воеводу-то черниѣ уголья; такъ небось, отъ такого батюшки зазорно будетъ дѣвку въ царскія хоромы взять.

К р е ч е т о в ъ. А инъ быть такъ...

Г л ѣ б о в ъ. Поди-ка-сь къ дворянамъ, пошелчи-ка имъ: что онъ намъ со своей дѣвкой всѣмъ на шею садится, — спихнуть

бы его... какъ всей-то гурьбой почнемъ воеводѣ бока мыть, такъ бояринъ-то на его Марѳу и глядѣть не станетъ.

К р е ч е т о в ъ. Ладно... я ихъ пугну... ладно...

Отходитъ къ дворянамъ, входитъ воевода.

II.

Тѣ же и Воевода, потомъ Бухалова.

Г л ѣ б о в ъ. Ну что, Иванъ Аеанасьичъ, какъ тебя Богъ милуетъ?.. доволенъ ли бояринъ твоимъ обиходомъ?

В о е в о д а. Не такъ чтобы очень, по середнему... Послѣ Москвы-то, ему поди-ка-съ угоди... Сейчасъ въ банѣ парился; ну, говорить, вѣники. не тѣ... Вѣникъ-отъ подай ему широкій, что павлиній хвостъ. Ну, и мыльня не въ мѣру, и паръ, вишь ты, въ Москвѣ сизымъ облачкомъ стелется, а здѣсь не то... Мы ужъ и квасомъ съ мятой поддавали... не беретъ.

Г л ѣ б о в ъ. Погляжу я, заботъ у тебя съ нимъ... Вотъ она, служба-то царская, воеводская!—не легко... недаромъ денежки-то достаются...

В о е в о д а. Да, влѣзь-ка теперь въ мою шкуру... (*Входитъ Бухалова*). Здравствуй, Прасковья Ѳедоровна.

Б у х а л о в а. Бояринъ-то париться изволить, холопи сказывали.

В о е в о д а. Кончилъ. Сейчасъ выдетъ... Отойдите маленько отъ кресла-то..

Всѣ трое отходятъ въ глубину. Въ кучкѣ дворянъ говоръ.

Г о л о с а. Кому не попадало? что ужъ?.. Мы его выведемъ, мы покажемъ!.. затѣвай только—не отстанемъ...

Входитъ Лыковъ.

III.

Тѣ же и Лыковъ, потомъ Бояринъ и слуги.

Л ы к о в ъ. Будьте здоровы, государи дворяне... Бояринъ жалуется.

Входитъ Бояринъ; красный послѣ бани, онъ мраченъ, на поклонъ дворянъ не отвѣчаетъ, садится.

Б о я р и н ъ. Пить!.. (*Ему подають кружку; чмокнувъ*). Медь! что за медь такой! не умѣючи варять... противъ московскаго-то... и въ ротъ бы не взялъ... тѣфу... дай еще... (*Холопъ уxo-*

дитя съ кружкой). Дьякъ... прочти имъ еще грамоту царскую... уфъ!.. Господи, жарко какъ...

Лыковъ — *вынимаетъ грамоту изъ-за пазухи и читаетъ*. Отъ великаго государя, царя и великаго князя московскаго и всея Руси, въ мою вотчину новгородскую четъ, по всемъ городамъ и посадамъ и во все помѣстья и вотчины, всемъ князьямъ и дѣтямъ боярскимъ и служилымъ людямъ: Послалъ я въ мою вотчину новгородскую боярина моего ближняго, Юрія Михайловича Салунъ-Тюфякина, а при ѣмъ дьяка думнаго, Лыкова, Алексѣя Петровича; а велѣлъ я имъ смотрѣть у васъ дочерей, дѣвокъ намъ въ невѣсты. И какъ къ вамъ сія наша грамота придетъ и у которыхъ у васъ будутъ дочери дѣвки, и вы бы съ ними ѣхали того же часа въ города къ воеводамъ, и дѣвокъ у себя не таили. А который у васъ дочь дѣвку утаитъ и къ боярину Юрію не повезетъ, и тому отъ меня быть въ великой опалѣ и въ казни.

Бояринъ. Слышали... Садись коли кто... бабы постарше которыя. *(Кое-кто садится; ему подають кружку, онъ пьетъ)*. Фу! — что за медъ такой?.. Ни сладко, ни кисло, ни хмѣльно — разбери его! Тьфу!.. Давай еще... *(Холопъ уходитъ)*. Ну, привезли дѣвокъ?

Дворяне. Привезли, бояринъ, привезли...

Бояринъ. Ведите ихъ завтра на воеводскій дворъ; завтра и смотрѣть будемъ.

Бухалова. Ужъ страху-то у нашихъ дѣвокъ, страху-то! — такъ и трясутся, бояринъ... Моя Дарья говоритъ: пришелъ, мамонька, конецъ моего живота... какъ повезутъ меня въ Москву...

Кукинъ. Можетъ, и не повезутъ?

Бухалова. Не наша воля, Андронъ Савельичъ... кабы наша-то воля была, я бы сама вотъ боярину-то бы челомъ била, въ ноги бы кланялась: не выбирай ты мою Дарью... стонетъ материнское сердце... Гдѣ ей, Дарьѣ, въ такую честь, холопкѣ, — государевой невѣстой быть! Она у меня смиренница, права тихаго, любовнаго...

Кукинъ. Хвали, хвали!..

Бухалова. Да ужъ чуетъ мое сердце, бояринъ, что увезешь ты у меня ее; увезешь... горе мое!.. не скроешь этого, что одарилъ ее Господь и красотою, и добродѣтелью всякой... и..

Кукинъ. Запѣла, заскрипѣла. Овсяная каша хвалилась, будто съ коровьимъ масломъ родилась.

Бухалова. Твою Матрену что ли хвалить косоглазую?

Кукинъ. Гдѣ ты у нея глазъ косые видѣла? гдѣ? Ну-ка..

Воевода. Полно вамъ, полно... боярина тревожить спорами-то...

Глѣбовъ. И правда, Иванъ Аенасъичъ; бояринъ самъ это рѣшить, какъ ему Богъ на душу положитъ: которая больше гожа.

Бояринъ. Извѣстно, васъ спрашивать не стану. Мнѣ отъ царя указъ и вся моя воля: хочу выберу, хочу вонъ погоню.

Кречетовъ. Оттого-то, бояринъ, мы тоже къ тебѣ съ челобичьишкой... Ты насъ отъ воеводы охраняй...

Голоса. Это правда, вѣй челомъ бьемъ, бояринъ!.. на воеводу...

Воевода. Съ чего?

Кречетовъ. Чтобъ онъ насъ къ тебѣ допущалъ; а то онъ со своими приставами, противъ кого зло мыслить, и на дворъ воеводскій не пуститъ,—такъ чтобъ намъ передъ государемъ въ отвѣтъ не быть.

Бояринъ. Какъ смѣетъ не пустить?

Воевода. Побойся Бога, князь, — что ты мелешь? вѣдь, коли по твоимъ рѣчамъ, мнѣ за это кнутъ!.. что я себѣ врагъ что ли?

Кречетовъ. Не больно-то ты кнута, Иванъ Аенасъичъ, боишься; кабы ты кнута-то боялся, лиходѣйства-то бросилъ бы...

Воевода. Какія лиходѣйства?

Кречетовъ. Какія!.. Подожмешь хвостъ передъ бояриномъ-то! погоди ужо!..

Бухалова. Ахти! что вы это?..

Голоса. Мало-ль за тобой доводилось? всѣ терпимъ, всѣ во исмѣу!.. пора конецъ положить...

Воевода. Что вы съ цѣпи сорвались? чтобъ вамъ...

Бояринъ. Не кричать! — кто тутъ наибольшій?.. (*Холопъ подаетъ кр. жску.*) Не хочу... стану я пить такой медъ лядащій... поставь ко мнѣ въ опочивальню... да ледъ чтобъ былъ. (*Дворянамъ.*) Въ чемъ жалоба?

Кречетовъ. Житъя нѣтъ, бояринъ! что жъ это за воевода? хотъ все царство обойди, такого убойцу не сыщешь...

Воевода. Я тебѣ, Артамонъ Спиридонычъ...

Бояринъ. Молчи Пущай онъ сказываетъ.

Кречетовъ. Одло только въ мысляхъ и держать: какъ бы себѣ богатить... Безъ посула гъ нему ни за какимъ дѣломъ не суйся... Послѣднюю животинку сведеть, да еще собакой травить станеть... Чего ужъ мы!—на казну государеву рукой потя-

нулся. Спроси-ка-сь: судныя-то дѣла у него въ книгу и не записываны; а пошлыны съ тѣхъ дѣлъ себѣ въ карманъ кладеть...

К у к и н ъ. Да и гдѣ бы самъ платить долженъ, не платить. Въ своихъ помѣстьяхъ, самовольствомъ, на водахъ мыты да пезовозы заводить, и отъ того казнѣ великій убытокъ.

К р е ч е т о в ъ. А еще мельницу держать. На воеводской же рѣкѣ Нѣздило мельникъ живетъ... знахарь, съ нечистыми водится, заговорами промышляетъ; а воевода его покрываетъ. Которому и въ могилѣ-то осиновый колъ въ спину вколотить надо бы, а воевода съ имъ барыши дѣлитъ.

В о е в о д а. Бояринъ, да прикажи имъ не врать! За что поклесть такой... вотъ я на Бориса Ильича соплюсь...

Г л ѣ б о в ъ. Я, Иванъ Аеанасъичъ, тобой много доволенъ. Кого ты тѣснишь и грабишь,—мнѣ дѣла нѣтъ; мнѣ ты добродѣй... когда въ городъ прѣзжаю, всегда жалуешь, и дѣвкамъ моимъ; мнѣ тебя не судить... а насчетъ мельника и скомороховъ, хошь ты меня брани, хошь казни, я, по благочестію моему, хвалить не могу, что ты бѣсовскимъ дѣламъ да игрищамъ потаковникъ... Вотъ хошь бы скоморохъ Тимошка, — кому онъ изъ насъ не насолил? а все ему съ рукъ сходить, что онъ у тебя на послугахъ.

В о е в о д а. Гдѣ же? Да мнѣ его и знать не гождо... Такъ-то ты говорить сталъ...

Г л ѣ б о в ъ. Я, Иванъ Аеанасъичъ, за тебя, какъ передъ Истиннымъ; еженочь десять поклоновъ земныхъ кладу, ежегодъ молебень въ день твоего ангела пою... а ужъ о богопротивныхъ дѣлахъ правды не скрою... что отъ Бога грѣхъ и отъ людей посмѣхъ... Ужъ коли сказать...

За сценой крикъ: «Пусти! Пусти! Батюшки, рьжутъ!»

В о е в о д а. Что тамъ?!

К р е ч е т о в ъ. Твои же пристава—приспѣшники разгулялись. о я р и н ъ. Вели пустить.

В о е в о д а. Пустите. Кто это воеть?

Впускаютъ Настасью.

IV.

Тѣ же и Настасья.

Н а с т а с ѣ я—*падая въ ноги боярину*. Смилуйся бояринъ!.. Прикажи за себя вѣки вѣчныя Бога молить... не дай помереть безъ покаянія...

Б о я р и н ъ. Чего тебѣ?

Н а с т а с ѣ я. Мужа прикажи мнѣ отдать, милостивецъ, мужа!.. Больше-то ничего и не надо... да прикажи ему, злодѣю моему, со мной согласно жить, въ любви... Ты, вишь, московскій бояринъ, всякому дѣйству сила... прикажи, кормилецъ.

Падаетъ въ ноги.

Б о я р и н ъ. Какой такой мужъ? Очумѣла!

Н а с т а с ѣ я. Мой мужъ, изъ веселыхъ молодцовъ, скомо-рохъ Тимошка Бѣсомыка... совсѣмъ ужъ нонче отъ рукъ отбиваться сталъ, третьи сутки его ужъ и не вижу.

В о е в о д а. Прикажи, бояринъ, ее вонъ гнать... и что тебѣ всякую голытьбу слушать.

Л ы к о в ъ. Обожди, государь воевода, тутъ дѣло есть... и этого гусляра самъ ищу два дня... (*Настасья.*) Гдѣ же ты укажешь его найти?

Н а с т а с ѣ я. Батюшки свѣты! да никакъ это ты, купецъ нижегородскій.

Л ы к о в ъ—*строго.* Ты лишняго не ври... я тебя спрашиваю: гдѣ твой мужъ?

Н а с т а с ѣ я. Гдѣ же, какъ не на воеводскомъ дворѣ? и по сейчасъ у воеводы въ подклѣти хоронится; сама видѣла.

К р е ч е т о в ъ. А воевода отъ него отрещивается—игумень праведный...

В о е в о д а. Что жъ это? до чего дожилъ!—отъ всякой грязи покоръ нести... Почему я знаю, какъ Тимошка въ подклѣтъ забрался?.. Прикажи, бояринъ, пуцай его сюда вѣдутъ. Розыскъ надо мной чинить хотятъ, такъ пуцай-и Тимошка на меня до-казываетъ.

Б о я р и н ъ. Веди.

В о е в о д а. Пристава!.. Сыщите Тимошку Бѣсомыку въ под-клѣти.

Л ы к о в ъ. Не бери въ обиду, государь воевода, тутъ дѣло такое, что сыску требуетъ. Дозволь, бояринъ, бабу спрашивать.

Б о я р и н ъ. Спрашивай, пожалуй, коли дурости-то ихъ слу-шать охота.

В о е в о д а—*про себя.* Чего онъ добирается?

Л ы к о в ъ—*Настасья.* Ты, коли умная баба, ты должна го-ворить настоящее. Какой я купецъ нижегородскій? — я дьякъ московскій при бояринѣ.

Н а с т а с ѣ я—*пытливо.* Понимаю.

Л ы к о в ъ. Какъ же по твоему? почему твой мужъ два дня прячется?

Н а с т а с ь я. Стало, онъ намъ всёмъ глаза отводить, вотъ что... и тебя, не во гнѣвъ будь сказано, въ дураки садить... Въ тѣ поры, какъ ты въ воеводскій садъ черезъ тынъ лазалъ...

О б щ і й в з р ы в ъ. Какъ? куда лазалъ?.. кто?..

Н а с т а с ь я—*спохватясь*. Что я? вздорная баба, вру... Не то... не ты лазалъ, а Тимошка, мой мужъ,—я подсмотрѣла... а меня воеводша да вотъ боярыня Прасковья изъ сада вытолкали...

Б о я р и н ъ. Ничего не понимаю.

Л ы к о в ъ. Сказывай, сказывай...

Н а с т а с ь я. Пошла я къ собору, сѣла на паперть и реву... Глядь, поглядь, ни мало, ни много, катитъ телѣга во всю прыть; Тимошка правитъ, покрикиваетъ, а въ телѣгѣ двѣ бабы сидятъ...

В о е в о д а. Не могло этого приключиться.

Б у х а л о в а. Мы Тимошку послали...

В о е в о д а. Куда послать?—воздержи языкъ свой отъ лжи.

Б о я р и н ъ. Тутъ что-то напутано.

В о е в о д а—*про себя*. Доберутся до Марейники... охъ, доберутся...

Л ы к о в ъ—*Настась*. Ну, дальше-то что же?

Н а с т а с ь я. Ну, я за телѣгой бѣгомъ... не успѣла, куды же!.. все жъ таки выслѣдила... День деньской шла по дорогѣ, по колеѣ, подхожу къ Воздвиженскому монастырю, анъ Тимошкина телѣга тамъ стоитъ; я было кинулась къ воротамъ, бѣгу по оградѣ-то, а онъ выскочилъ, прыгнулъ въ телѣгу и сгибъ... съ той поры и не вижу.

В о е в о д а. Вотъ баба глупая... Для чего ему въ Воздвиженскій монастырь?.. схомороху да въ монастырь! эка нагородила...

Вводятъ Бѣсомыку; онъ еле держится, поддерживаемый приставомъ.

V.

Тѣ же и Бѣсомына.

Б о я р и н ъ. Аль ты черезъ край винищемъ нагрузился, что на ногахъ не держишься.

Б ѣ с о м ы к а. Охъ, бояринъ, охъ!.. я не пьянъ, а только всему тѣлу изъянъ—разнемогся... охъ...

Н а с т а с ь я. Догулялся...

В о е в о д а. Жена на тебя доказчица.

Л ы к о в ъ. Ну-ка, сказывай, отчего тебя не видно было?

Бѣсомыка. Охъ! былъ у меня такой молодецъ, нижегородскій купецъ... охъ!.. принудилъ меня въ чужой садъ чрезъ чаштоколь лазать. Охъ!.. вотъ меня всего и обломало...

Бояринъ. Опять купецъ нижегородскій?! Что за воровскія дѣла?—Подать его сюда!

Лыковъ. Это... это, бояринъ, намъ не вмѣстно...

Кречетовъ. Для чего не вмѣстно? То же, чай, воеводскій слуга, воръ...

Кукинъ. Принять бы Тимошку-то въ ботожье,—правду-то повыбили бы изъ него.

Бѣсомыка. А вы чего? Охъ!.. не въ свой рядъ затесались... Посадили мужика у порога, а онъ и подъ образа лѣзетъ... оохъ!.. тутъ есть постарше васъ...

Бояринъ. Вотъ это такъ!.. Что вы и въ самомъ дѣлѣ при мнѣ громко заговорили?! Я тутъ хозяинъ, мнѣ одному тутъ и спрашивать.

Бѣсомыка. Передъ тобой, бояринушка... охъ!.. какъ передъ попомъ,—никакой правды не потаю... кому чести много, тотъ милосливъ... а къ этимъ попади въ лапы, они тебѣ сперва языкъ вырвутъ, охъ!.. а тамъ велятъ слово молвить...

Бояринъ. Я милосливъ, коли кто мнѣ во грѣхѣ кается.

Бѣсомыка. Ишь ты рѣчь-то боярская медовая!—пуще снадобья, заговора... хворь-то отъ нея какъ рукой сняло.

Бояринъ. Здоровъ сталь?

Бѣсомыка. Сразу... отъ одинаго твоего слова... А то было весь измаялся: дѣвку одну визнавалъ, выкручивался.

Настасья. Изволишь слышать, бояринъ, при всемъ народѣ говорить, не стыдится. Его объ дѣвкахъ только спроси, — про каждую скажетъ на триста верстъ кругомъ... что и въ умѣ-то держать, что и въ сундукѣ...

Бояринъ. Ды съ!.. Да онъ, пройдоха, намъ пригодится: пушай про дѣвокъ сказываетъ, что знаетъ...

Лыковъ. Какъ повелишь, бояринъ.

Настасья. Чкакъ его жъ за это жаловать стануть?

Кречетовъ. Бояринъ, сыскивай на насъ, какъ твоей волѣ будетъ угодно,—только обиды намъ не чини: мразь эту до своего слуха не допущай. Мы тоже дворяне родовитые,—такъ вору противъ насъ вѣры не давай; онъ и не такихъ, какъ ты, объѣзжалъ на кривой... Опречь воеводы, ни за кого не постоятъ: одному воеводѣ въ руку тянеть,—она они разбойники.

Воевода. Артамонъ Спиридонъ, да что и тебѣ...

Бѣсомыка. Оставь, государь... словно не видишь: дове-

лось кулику на своемъ на вѣку переплыть рѣку, такъ ему и море по колѣна... Аль ты, князь, за свою за Устинью затрясся?.. такъ вѣдь что я ни говори, бояринъ-то самъ увидитъ, кака сорока кривобока, кака ворона картависта.

Общее негодование дворянъ.

К р е ч е т о в ъ. Убью!!..

Г л ѣ б о в ъ. Смирйй себя, смирайй; — смѣющійся да возрыдаеть. Бояринъ, вѣдь онъ, не выгавъ, не выбоживъ, словечка не скажетъ...

Б ѣ с о м ы к а — *Глбову*. Сидѣлъ бы ты, дядя Борисъ, подъ кустомъ, закрывшись листомъ, — что ты благовѣствуешь?... неужто и тебѣ на Москву захотѣлось?.. твои четыре дѣвки-то ужъ крышу проросли: Таня да Глаша, горе наше, кому щи, кому каша, — ты бы ихъ радъ отдать хоть за козла, только бы ни одна въ дому не жила... Христовлаженный!..

К у к и н ъ. Бояринъ, прикажи ты ему...

Б ѣ с о м ы к а — *Кукину*. И ты къ пирогу запросился?... аль опять меня въ сваты звать собрался?

К у к и н ъ. Заткни ему глотку!..

Б о я р и н ъ. Пушай вретъ... онъ на розказни гораздъ... мнѣ забава (*Бѣсомыкъ*). Ты и въ сватахъ бывалъ?

Б ѣ с о м ы к а. Былъ, бояринъ, — роспись приданаго и по сей-часъ у меня. (*Вынимаетъ бумагу*). Изволь прислушать приданое знатное: въ началѣ восемь дворовъ крестьянскихъ, промежъ Лебедяни, не доѣзжая Казани, гдѣ пьяныхъ вязали... а въ нихъ полтора человѣка съ четвертью... семеро въ бѣгахъ, пятеро въ бѣдахъ, третьяго никакъ не найти... Да и съ тѣхъ же дворовъ сходитъ на всякій годъ насыпнаго хлѣба шесть амбаровъ, безъ заднихъ стѣнъ; а въ одномъ амбарѣ десять аршинъ капусты да сорокъ сороковъ тараканьихъ окороковъ, да четыре пуда каменнаго масла...

Бояринъ и многие дворяне слега смѣются.

К у к и н ъ. Бояринъ! Не попушай!

Б о я р и н ъ. Ври, ври, ничего.

Б ѣ с о м ы к а. Да въ тѣхъ же дворахъ конюшня; а въ ней четыре журавля стоялыхъ; да одинъ конь гнѣдъ, а шерсти на немъ вовсе нѣтъ... передомъ сѣчетъ, задомъ волочетъ... да двѣ коровы дойныхъ, да двѣ вороны гончихъ... А запасу въ нихъ всякаго: двадцать шестовъ собачьихъ хвостовъ, а вѣтру да пыли и не счесть, и въ сундукѣ шуба соболя, другая сомовья, крыта дубовой корою; три опашня сукна мимозеленаго, шапка ежевая, кру-

жева берестовья... И всего приданого будетъ: триста пусто да на пятьсотъ ни кола...

Бояринъ и другіе смѣются.

Г л ѣ б о в ѣ. Тьфу!.. наплелъ чего... служба идольская.

Л ы к о в ѣ. Басни-то сказывать ты гораздъ; а ты лучше отвѣть-ка мнѣ: кого ты въ Воздвиженскій монастырь возилъ?

В о е в о д а. Фу ты! дался имъ этотъ монастырь.

Б ѣ с о м ы к а. Я-то?

Н а с т а с ѣ я. Возилъ, возилъ!.. не запирайся, сама видѣла.

Б ѣ с о м ы к а. Перину возилъ, отъ боярыни игуменъ въ даръ... вотъ, отъ Прасковьи Ѳедоровны.

Б у х а л о в а. Мою перину въ монастырь!?. да кто тебѣ велѣлъ? я ее воеводшѣ для дьяка московскаго дала... (*Лыкову*). Для тебя, государь, вотъ те Христосъ... Зачѣмъ въ монастырь перину? у матерей свои пуховики есть...

В о е в о д а. Ты забыла... ты забыла... Это не про ту... это про другую перину.

К р е ч е т о в ѣ. Голову на плаху положу, коли тутъ воровства какого нѣтъ.

Б о я р и н ѣ. Молчи! всё молчи... Тьфу! Неразбѣреха какая. Дьякъ, я соснуть пойду... Какъ же мы теперь ихъ порѣшимъ?

Л ы к о в ѣ. Да что рѣшать?.. Извѣты эти дворянскіе на воеводу намъ слушать нечего... еще съ этимъ дѣломъ возжаться?.. Мало ли кто на кого клеветать?

Б о я р и н ѣ. Такъ... Слышали?.. Стану я еще розыски чинить, себя тревожить!—мнѣ бы наказъ государевъ справить... Знать ничего больше не хочу! Слышали? Приводите завтра дѣвокъ на осмотръ.

Л ы к о в ѣ. А въ Воздвиженскій монастырь съѣздить надо, пошарить; не кроется ли тамъ чего?

В о е в о д а—*про себя*. Фу! ажно въ жаръ бросило.

Б о я р и н ѣ. Ну, и поѣзжай самъ туда, вывѣдывай... А дворянъ гони... (*Лыковъ отходитъ къ дворянамъ*). Ишь тоже чего выдумали?! сегодня на воеводу, а завтра и на меня челобитничать станете... я вамъ покажу!.. Ну, а я спать пойду... послѣ бани-то—ухъ... примаялся... Иди за мной, шутъ гороховый; пока я засыпать стану, ты мнѣ сказки сказывай. Экая сторонка благословенная! какъ ихъ Богъ терпитъ... Кабы не царская служба, вѣкъ бы сюда не заглянулъ: ни ѣсть, ни пить, ни слова молвить... противъ Москвы-то... (*Зъваетъ*). Царь небесный...

Уходитъ.

Воевода тихо останавливаетъ Бѣсомыку.

Воевода. Стой!..

Озирается на Лыкова.

Кречетовъ—*суетъ бумагу Лыкову.* Да ты прочти, прочти только... глаза не проглядишь; будь добротень...

Лыковъ беретъ бумагу и читаетъ.

Воевода. Выручай... выручай, Тимошка... ничего не пожалѣю... Лети впередъ въ монастырь, вихремъ лети... перехвати Марейнку-то, пока дьякъ туда не прѣхалъ... я ужь позадержу, какъ могу...

Бѣсомыка. Какъ же боярину сказку говорить?

Воевода. Авось скоро уснетъ... Выручай... конецъ мой приходитъ... бѣсомъ обернись, въ трубу вылети, — спаси мнѣ Марейнку,—не забуду.

Бѣсомыка. Да ужь надо выручать... Смотри: Настасья прислушивается. (*Громко напѣваетъ, проходя съ вывертомъ передъ Настасьей*). Какъ струна струнѣ молвить: надо молодцу жениться! разыграйтесь гусли, мысли, я вамъ пѣсенку спою...

Уходитъ.

Воевода—*Настасья*. Ты чего это, анаемское отродье?.. Да коли тебя еще разъ тутъ встрѣчу, да коли ты къ вѣдьмамъ на лысую гору не убирешься,—да отъ тебя порошинки не останется!

Настасья быстро исчезаетъ. Къ нему подходитъ Бухалова.

Бухалова. Иванъ Аванасичъ, что жъ ты это съ моей периной сдѣлалъ? — я такъ-то не позволю... Я ее подъ дьяка давала...

Воевода. Что тамъ перина?! тутъ смерть моя пришла, а она про перину... Всяка храбрость отъ меня миновалась; будь добра на сосѣдствѣ, помогай.. Удержи ты дьяка, чтобъ онъ въ монастырь не ѣздилъ, чтобъ мнѣ Марейнку въ другое мѣсто переправить.

Бухалова. И то вѣдь: попадется, такъ онъ ее, сохрани Господи, на смотрины поставитъ... Ладно ужь, похлопочу для тебя.

Воевода отходитъ къ Лыкову.

Лыковъ—*отдавая бумагу.* Опять тутъ все то же... Вамъ сказалъ бояринъ: не наше дѣло; разбирайтесь тутъ промежь себя.

Воевода. Что вы государевыхъ слугъ тревожите? идите пока до завтрава... что Богъ пошлетъ...

Бухалова. Ступай сюда, дьякъ! я съ тобой про твои дѣла побесѣдую.

Лыковъ—идетъ къ ней. Про мои?

Воевода — дворянамъ. Ну ужь, голубчики, удружили.. дайте боярину отъѣхать...

Дворяне, вполголоса оправдываясь, расходятся.

Глѣбовъ — воеводѣ. Ишь народецъ!.. Иванъ Аванасьичъ... кабы я-то за тебя не вступился, загрызли бы...

Воевода. Уходи, старецъ благолѣпный... Придетъ мое время, всѣхъ васъ разберу.

Оба уходятъ.

VI.

Бухалова и Лыковъ.

Бухалова. Садись-ка, я тебѣ глаза открою.

Лыковъ—садясь. Въ чемъ?

Бухалова. Какъ же это ты, дякъ прозорливый, и даль себя плуту-скомороху обвести?.. Нешто не видишь, что онъ со своей бабой стакнулся: при людяхъ прикидываются, что бранятся, а для чего? чтобъ тебя въ монастырь заманить, да время выгадать... на что ты въ Воздвиженскій монастырь поѣдешь? чего ты тамъ не видалъ?

Лыковъ. По твоему, не ѣхать?

Бухалова. Пока ты даромъ время потеряешь, Тимошка противъ тебя что ни на есть да смастерить... А коли есть у тебя въ мысляхъ: разузнать что хочешь, — иди ко мнѣ въ науку, я скажу, гдѣ разузнать.

Лыковъ. Говори.

Бухалова. Знаешь ты за городомъ лѣсъ... поѣзжай ты къ ночи по этому лѣсу; не бойся, тутъ разбоя нѣтъ: богатые здѣсь не ѣздятъ, а съ голытьбы что взять?.. и въ концѣ лѣса будетъ деревенька, скудное мѣсто, нищенское... а деревеньку проѣдешь, увидишь на берегу рѣки три сосны... тутъ ты остановись и свисни три раза богатырскимъ посвистомъ... а котораго человѣка увидишь, что позоветъ тебя, за нимъ и ступай.

Лыковъ. Куда же онъ меня поведетъ?

Бухалова. Къ волхву, къ чародѣю... А и тотъ чародѣй по всей землѣ видитъ, и по верху, и по низу... и подъ землей на семь саженей... Онъ те, коли что тревожить, на все отвѣтъ дастъ.

Лыковъ. Спасибо, боярыня... только что же мнѣ порукой будетъ, что и ты не хочешь меня въ обманъ ввести.

Бухалова. Какая мнѣ корысть?.. А порукой тебѣ вотъ

что: есть у меня до тебя просьбица великая; коли тебѣ по моей наукѣ чародѣй службу сослужить, и ты мнѣ въ тѣ поры не откажи.

Лыковъ. Инъ будь по твоему: съѣзжу... но смотри: коли ты какой подвохъ замышляешь, я и за зло тоже зломъ,—въ долгу не останусь.

Бухалова. Ахъ ты, Ома невѣрный! На что намъ ссориться?.. еще, можетъ, поживемъ, такъ ты мнѣ покланяешься да и покланяешься...

Входятъ ключникъ, Сенька и Антошка.

VII.

Тѣ же, Ключникъ, Сенька и Антошка.

Ключникъ. Пожалуй, государь, въ дьячью избу; воевода просить.

Бухалова — *Лыкову*. Къ полуночи... три сосны не забудь.

Лыковъ. Не забуду. (*Бухалова уходитъ. Ключнику*). Поставь-ка мнѣ какого сторожа, чтобъ скоморохъ Тимошка не убѣжалъ... Коли отъ боярина выбудетъ, сейчасъ мнѣ доложи.

Уходитъ.

Ключникъ. Да ужь всѣ втроемъ ждать останемся... Вотъ тутотка подмети... натоптали дворяне-то...

Сенька. А! Кирилычъ!.. кака сила!.. Бояринъ-то... Чего уже всѣ другіе—а и воевода передъ нимъ ниже травки сталъ... Я его въ банѣ париль, ажъ трясся: легко ли экое боярское тѣло да вѣникомъ стегать.

Ключникъ. Ну ты, говорунъ... заговорять тебя... (*Бѣсомыка выходитъ отъ боярина; ключникъ его останавливаетъ*). Стойка, не велѣно тебя пущать.

Бѣсомыка. Что за притча? кто не велѣлъ?

Ключникъ. Дьякъ московскій. Бѣги, Сенька, скажи ему!

Бѣсомыка. Ни съ мѣста! (*Про себя*). Фу ты, чортъ! задержать, пожалуй... (*Громко*). Тише!.. сейчасъ бояринъ започивать изволилъ... Тронься только который, закричу, такъ онъ вамъ задастъ дьяка... Ишь вы, полѣнья нетесанныя... Кто выше? дьякъ аль бояринъ? Почну я ему сказку про воеводскихъ холопей сказывать, онъ вамъ салазки-то къ затылку загнетъ.

Ключникъ. Какъ же быть-то, Тимошенька, — коли намъ приказано...

Бѣсомыка. Да вотъ, Тимошенька!.. Я и самъ никуда не уйду... Куда мнѣ уходить, коли я теперь въ такой чести: къ экому боярину на службу попалъ... масляна лепешка въ печи сидѣла, на насъ глядѣла, въ ротъ захотѣла, а мы прочь побѣжимъ?— Нѣтъ, врешь... Меня еще бояринъ-то хочетъ на Москву везти, — чтобъ я самому государю сказки сказывалъ.

Ключникъ. Да неужто?

Бѣсомыка. Достань-ка тогда меня рукой-то... Слышалъ, какъ я дворянъ-то охорашивалъ? а ужь тогда-то что будетъ: держись только.

Ключникъ. Чѣмъ же ты боярину такъ угодилъ? что рассказывалъ-то?

Бѣсомыка. Все про старое, про бывалое, про свое рожденьице, про судьбы прохожденьице, — какъ я неразмѣнный рубль доставалъ.

Ключникъ. Какой такой?

Бѣсомыка. Вотъ те на!.. въ бородѣ сѣдина, на томъ свѣтѣ ужь по немъ стосковались, не дождутся, а онъ про неразмѣнный рубль не знаетъ... Такой онъ и есть неразмѣнный; ты его изъ кошель взялъ, а тамъ ужь новый готовый... ты и его, а тамъ опять. Бери сколько хошь — все тоже останется...

Сенька. Да гдѣ же онъ у тебя? покажи...

Бѣсомыка. То-то, братцы, самъ виноватъ... пропалъ онъ у меня... Коли тѣмъ рублемъ что покупаешь, не надо сдачи брать; а я на сдачу польстился, — хватъ въ кошель, а тамъ ужь одни черепки... такъ и пропалъ, и другаго мнѣ не добыть: одинъ разъ по всѣ дни онъ дается-то.

Ключникъ. А мнѣ добыть его можно?

Бѣсомыка. Отчего же? — всякому можно. Только не всякій выдерживаетъ: того гляди, съ ворожбы-то рожу къ затылку свернетъ; будешь вѣкъ свой себѣ на спину глядѣть.

Сенька. Да ужь ты только научи, какъ добыть то, а мы выдержимъ.

Ключникъ. Научи, Тимошенька, попытай, желанный.

Антошка. Батожье выдерживаемъ, такъ что намъ! научи...

Бѣсомыка. Да мудренаго нѣтъ ничего: купи на базарѣ гусака, не торгуясь, изжарь съ перьемъ. Иди потомъ на развилину дорожную да кричи: купите гусака, дайте рубль серебряный. Нечистая сила мужикомъ прикинется, дастъ тебѣ рубль за гусака, и бѣгиты съ нимъ тогда безъ оглядки. Будетъ тебя по но-

гамъ хлестать и спину жечь, и пакость всякая померещится,— бѣги, не оглядывайся... ну, выдержишь,—твой рубль останется а не выдержишь, попадешь по горло въ болото.

Сенька. Попытаю.

Бѣсомыка. А и сперва-то кошель осмотри: не всякому кошелю этотъ рубль дается.

Ключникъ. А что же?

Бѣсомыка. Давайте ваши кошель. *(Они даютъ ему кошель, онъ высыпаетъ изъ нихъ деньги и кладетъ себѣ за пазуху; они смотрятъ въ недоумѣннѣ).* Не велико же твое богатство: алтынъ съ денежкой.

Ключникъ. Что жъ ты наши деньги обираешь?

Бѣсомыка. Отдамъ.. на что мнѣ онѣ.. кошель надо пустой осматривать. Ну вотъ: правымъ глазомъ въ него гляди, а лѣвый зажмурь.. да къ свѣту-то спиной становись... *(Устанавливаетъ ихъ)* и считай до ста.. да не спутай смотри, а то опять сначала начинать.. коли увидишь, въ кошелѣ будетъ искрами сыпать, онъ кошель настоящій, а нѣтъ,—ищи другаго.

Устанавливаетъ ихъ, а самъ крадется къ окну.

Ключникъ. Ну, считай...

Всѣ трое вмѣстѣ. Разъ,—два,—три...

Бѣсомыка. Шутъ васъ побери.

Вылзаетъ въ окно.

Всѣ трое. Четыре...

Сенька. Восемь...

Ключникъ. Какія восемь?—считай сызнава...

Всѣ трое. Разъ,—два,—три...

Входитъ Лыковъ.

VIII.

Ключникъ, Сенька, Антошка и Лыковъ, потомъ Воевода.

Лыковъ. Никакъ онъ въ окно убѣжалъ?.. Что вы тутъ дѣлаете?

Всѣ трое. Четыре,—пять,—шесть...

Лыковъ—*толкаетъ ключника.* Очнись! Аль тебя лукавый обошелъ?!

Ключникъ. Оставь! не мѣшай!—кто это?

Всѣ трое оглядываются.

Лыковъ. Что вы носами въ кошель уткнулись?.. Былъ тутъ Тимошка воръ?

Ключникъ. Да гдѣ онъ?

Лыковъ. Былъ онъ тутъ? спрашиваютъ тебя.

Ключникъ. Какъ же не былъ?! онъ у меня восемь алтынъ стаянулъ.

Сенька. Ахъ, разбойникъ!—и у меня три гривны. Да куда онъ провалился? и дверью-то не скрипнуло.

Лыковъ. Такъ это онъ въ окошко шмыгнулъ. Я рядомъ видѣлъ... Бѣги скорѣй, лови...

Ключникъ. Куда ужъ теперь ловить! — онъ побѣжитъ, такъ отъ него заяцъ на пять верстъ отстанетъ.

Лыковъ. Что жъ вы, зѣвороты, его изъ рукъ выпустили?! Приказывалъ я вамъ сторожить!.. ну, помянете вы меня...

Вбѣгаетъ Настасья.

IX.

Тѣ же и Настасья, потомъ Воевода и пристава.

Настасья. Убѣгъ, государь, Тимошка-то опять убѣгъ! да теперь не отвертѣться ему: захватимъ—я подслушала...

Лыковъ. Что?

Настасья. Въ кустахъ хоронила; а онъ изъ окошка-то прыгъ, да прямешенько мимо меня... тутъ, откуда ни возьмись, его сподручные двое скомороховъ, — наказалъ онъ имъ наскоро: готовьте, говоритъ, подставу лошадей у мельника Нѣздили, ночью... да и былъ таковъ...

Ключникъ. Тамъ его и изловить, проклятаго.

Антошка. Два алтына взялъ.

Настасья. Ужъ вы мнѣ его тогда отдайте. Ужъ я ему въ бороду вцѣплюсь, со мной не убѣжитъ больше...

Входитъ воевода.

Воевода. Куда жъ ты, дьякъ, подѣвался? въ спискахъ-то вонъ вранье оказываетъ.

Лыковъ. Неладныя у тебя дѣла чинятся, господинъ воевода: твой скоморохъ Тимошка опять убѣжалъ.

Воевода — *радостно*. Убѣжалъ?.. Неужто убѣжалъ?.. Ну, слава тебѣ Господи.

Лыковъ. Какъ слава Богу?! да онъ видимое злоумышленіе чинить.

Воевода. То... я не того... я того... я говорю: слава Богу, что не скралъ ничего.

Антошка. У меня два алтына.

Лыковъ. Я его захватить долженъ. Давай мнѣ твоихъ приставовъ.

Воевода. Куда? Для чего?

Лыковъ. Схватить.

Воевода. Кого?

Лыковъ. Да что ты, воевода, о чемъ ты мыслишь? Тимошку скомороха схватить, — онъ, вишь ты, у мельника у какого-то будетъ нынче ночью...

Ключникъ. У Нѣздили...

Воевода. На что ему туда ѣздить? это же ему не по пути... чего ему туда колесить въ объѣздъ...

Лыковъ. А ты почему знаешь его путь?.. Аль онъ тебѣ, воевода, сказываль, гдѣ въ бѣгахъ хорониться будетъ?

Воевода. Не сказываль, а я... того... Да что вы всѣ ко мнѣ пристали? и тутъ воевода не то, и тамъ... и посулы онъ беретъ, и разбойникамъ мирволить!.. Я жъ те докажу... приставовъ тебѣ? (*Антошка*). Зови сюда приставовъ... (*Антошка убѣгаетъ*). У мельника Нѣздили? — ладно... (*Про себя*). Ему туда и ѣздить нечего, будете въ пустомъ мѣстѣ шарить.

Настасья. Коли, государь воевода, позволишь?

Воевода. А! Это ты все путаешь?.. хорошо... (*Входятъ пристава*). Слышите вы... собирайтесь всей гурьбой и съ понятиями,—къ мельницѣ, къ Нѣзилѣ... Да не сейчасъ, а ночью; тутъ всего двѣнадцать верстъ... какъ смеркнется, такъ и выѣзжайте... украдкой подойти... Такъ ли, дьякъ?

Лыковъ. Такъ, такъ...

Воевода. Мельницу окружить, и кого у мельника найдете, всѣхъ за карауль взять. Безо всякой пощады: мужикъ ли, баба ли, вяжи руки и тащи сюда въ темную.

Лыковъ. Ну, ужъ не очень тамъ разгуливайтесь... имъ дай волю, и помноть человѣка...

Воевода. Пуцай!.. Вотъ я каковъ!.. коли ты думалъ, что я мирвольщикъ да потаковщикъ, а я во всей строгости... Стой!.. вотъ и эту бабу забирай съ собой!..

Настасья. Да на что же?—родимый!..

Воевода. Она доносчица, она сомутительница, пуцай про-топчется, ей здорово... пуцай въ свидѣтеляхъ будетъ, кого вы тамъ захватите...

Настасья. Батюшка, да я и здѣсь подожду...

Воевода. Тащи, тащи, не слушай ея... Я вамъ покажу, каковъ я воевода!—я покажу!...

ТРЕТЬЕ ДѢЙСТВІЕ.

Внутренность водяной мельницы. Справа въ глубинѣ виденъ помостъ и ковшъ съ ларемъ. Совсѣмъ справа, по стѣнѣ, лѣстница, ведущая вверхъ. Лѣвѣе въ глубинѣ дверь. Слѣва окно, лавки и столъ. Мельница въ ходу, слышенъ плескъ воды и стукъ жернововъ. Мельникъ ходитъ около ларя и обмахиваетъ муку.

I.

Мельникъ, потомъ Трошка.

Мельникъ (*мурлычетъ про себя пѣсню*):

Еще бакъ люди въ людяхъ-то живутъ,
На людей люди ухаживаютъ,
На свекровь да приноравливаютъ...
У меня, молодой, свекровушка лиха,
Кривошлыка непривѣтливая...

Трошка — *появляется наверху, на лѣстницѣ*. Дѣдъ... тащи еще кулъ сюда, остатное зерно сыплется.

Мельникъ. Ну его!.. будетъ! останавливай!.. (*Трошка скрывается*). Ладно, коли и прикончить... Солнышко-то вона ужъ подъ землю ушло... и жерновамъ покой дать.

Движеніе мельницы останавливается. Трошка снова появляется.

Трошка. Дѣдка! а у насъ къ ужину рѣпа есть.

Мельникъ. Откедова?

Трошка. Я у Кукина на огородѣ скралъ.

Мельникъ. Вздерутъ тебѣ когда спину-то...

Трошка. Не вздерутъ; меня не словишь... да имъ таперя и не до рѣпы, — весь домъ ходуномъ пошелъ: дѣвку-то ихнюю въ городъ повезли, къ воеводѣ... въ царскія невѣсты выбирать.

Мельникъ. Неужто и Матрену тупорылу повезли?

Трошка. И ее... можетъ, ея доля такая, что она царю приглянется, царицей будетъ... А и дура же! ей бы къ тебѣ прійти поколдовать... Дѣдка?

Мельникъ. Ну?

Трошка. Можешь ты по вѣтру отседова въ Москву на царя напустить, чтобы царю тая дѣвка полюбилась, которую дѣвку ты укажешь?

Мельникъ. Нишкни, пострѣленоеъ! за тако слово-то знаешь что?!.. знахарей-то въ срубахъ жгутъ.

Трошка. О-о-о!..

Мельникъ. Вотъ-те и о-о-о!.. засадятъ въ срубъ да и почнутъ живаго жечь—не ври много.

Трошка. Да нешто отъ вѣтру что станется?.. это бабамъ въ угоду, что онѣ вѣрятъ... Ты вона прошлой зимой на воеводу по вѣтру напущалъ, со злобы Афросинюшки, извести воеводу хотѣлъ; а онъ, вишь-ты, здоровый какой!.. оглоблю съѣсть, не подавится...

Мельникъ. Съ вѣтромъ не угадаешь: иное и не на того нанесетъ, кого изводишь... Подвернется который рожей похожъ али имя тоже,—его и скорчить, замѣсто настоящаго-то.

Трошка. Ахъ, дѣдка, какъ ужъ ты врать почнешь, такъ тебя только послушай.

Мельникъ. Ну, ну! рассказывай, чертенокъ!.. Ты вѣрь не вѣрь, а прислушивайся да приглядывайся, какъ дѣдъ народъ-то крутить. Я те еще за давишнее вихры не надралъ: на зло мнѣ собакой залаялъ... я те велѣлъ изъ подполья покойникомъ выть, а ты мнѣ на зло, что?.. я мужику сказываю, у меня-де тутъ покойникъ убиенный зарытъ, его косточки ноютъ, — а ты собакой лаешь!?

Трошка. Мнѣ больно занятно было, какъ ты, дѣдка, ужомъ выворачиваться почнешь.

Мельникъ. Я те дамъ,—занятно!.. я те... (*Глянувъ въ окно*). Ишь ты! кто это?.. телѣга...

Трошка.—*Глядя въ окно*.—Боярыня Прасковья Бухалова.

Мельникъ. Эва кто!.. милости просимъ... опять ей зандобился.. Это ладно,—эта баба тароватая.

Бухалова—*за сценой*. Повели, Нѣздилушка, войти рабѣ Прасковѣ...

Мельникъ. Входи, раба божья.

Бухалова входитъ; на порогъ два холопа.

II.

Тѣ же, Бухалова и двое слугъ.

Къ концу этой сцены постепенно темнѣетъ и лунный свѣтъ свѣтитъ въ окно.

Бухалова. Здравствуй... (*холопамъ*). Ступайте... одинъ по-

ставь телѣгу въ кусты, а другой тутъ подлѣ мельницы меня жди...
(*Холопи уходятъ*). Нѣздилушка, я къ тебѣ.

Мельникъ. Вижу.

Бухалова. Ступай, Трошка, мнѣ съ дѣдомъ поговорить...
Боюсь, ужь не опоздала ли... (*Трошка уходитъ*). Былъ у тебя
дьякъ молодой московскій сегодня?

Мельникъ. Нѣту.

Бухалова. Ну, стало, не опоздала... Еще со свѣтомъ быть
бы у тебя должна, да, вишь ты, лѣшій обошелъ: кружилъ, кру-
жилъ дорогу-то... гляжу, не та дорога. Я Еремкѣ: ты куда меня
везешь? а у него ужь и возжи изъ рукъ валяются.

Мельникъ. Пьянъ?

Бухалова. Не то пьянъ, не то на нечистый слѣдъ попалъ...
страхъ, говорить, обуялъ... Ну, я его къ себѣ въ телѣгу, дру-
гаго холопа къ конямъ,—такъ тотъ дороги не знаетъ... Стали ужь
встрѣчныхъ мужиковъ спрашивать, еле добрались.

Мельникъ. Видно, мнѣ поклона аль подарка пожалѣла,
вотъ онъ тебя и путалъ, лѣшій-то; не допущалъ...

Бухалова. Когда-жъ я скаредничала? что ты? вотъ деньги
готовы, бери... (*Даетъ кошель*.) Помогай только... Поможешь, на-
вѣкъ тебя осчастливлю, золотомъ засыплю по самое горло... бо-
яриномъ заживешь.

Мельникъ. Что больно распозлзась?.. аль въ тещи къ
царю норовишь?

Бухалова. Охъ, Нѣздилушка, ты вѣдь душу-то насквозь
человѣческую видишь, отъ тебя ничего не укроешь... Чѣмъ же
моя Дарья не царица? нешто она чѣмъ хуже которой?.. глянь ка-сь
на нее: и съ лица смазлива, и шея лебединая,—что бѣлый сыръ
на блюдѣ лежитъ, что сахарный кусъ на тарелочкѣ... а ужь
смиреница!—такъ рукавъ отъ лица и не оторвешь... отчего не
ей тако счастье?—можетъ, Богъ благословилъ... Ее какъ крестили-
то, въ тѣ поры гроза была, отъ молоньи у насъ овинъ сгорѣлъ,
такъ все говорили, что это къ благополучію... а ужь кабы слу-
чилось,—кажется, ничего бы тебѣ не пожалѣла.

Мельникъ. Что жъ, погадать тебѣ, что ли? аль плакунъ-
травы хочешь, чтобъ во снѣ дѣвѣину судьбу увидать?

Бухалова. Охъ, нѣтъ... ты мнѣ о масляной, какъ я въ
Москву собиралась, давалъ этого плакуна-то, траву-то... я подъ
подушку клала... такъ меня ночью-то домовою душилъ, нава-
лился,—еле очнулась.

Мельникъ. Это какъ судьба...

Бухалова. То-то судьба! коли злая судьба привидится,

лучше ее и не знать до поры... нѣтъ, что гадать; а ты мнѣ такъ помоги: подстрой дѣло на хитрую статью, — судьбу-то и пригнемъ по своему.

Мельникъ. Сказывай:

Бухалова. Вишь ли, пріѣхалъ бояринъ невѣсть выбирать, а съ имъ дякъ... и дякъ - отъ молодой, да хитрый, впередъ боярина сюда пріѣхалъ, за купца нижегородскаго себя выдалъ... все про нашихъ дѣвокъ разспрашивалъ... и вызнала я, что тотъ дякъ надъ бояриномъ первый воротила: что захочетъ, такъ тому и быть...

Мельникъ. Какъ зовутъ-то?

Бухалова. Алексѣемъ... У насъ тутъ противъ Дарьи только одна и есть дѣвка достойная: воеводская Мареза; такъ ее я отстранила... напужала смотринами, теперь ее прячутъ...

Мельникъ. Ты баба не промахъ.

Бухалова. Только онъ, дякъ, не угомонился; должно, выслужиться передъ государемъ хочетъ: рыщетъ да ищетъ чего-то. Боюсь я, ужъ не Марезы ли доискивается, не смекнулъ ли... Онъ, слышь, въ воеводскій садъ черезъ тынъ лазалъ, дѣвокъ смотрѣть, да добро мы помѣшали... Ну, этого дяка я сюда къ тебѣ направила; гляди, сейчасъ прикатить.

Мельникъ. Милости просимъ.

Бухалова. Такъ ты ему наворожи тамъ своей ворожбой чего... Парень молодой, чай, тоже и пожить хочется, и передъ людьми показаться, можетъ, и зазноба есть... Ты съумѣешь ему душу вывернуть, всякія тайны повытряхать... Насули ему всякаго счастья съ три короба; только супротивъ всего зарокъ возьми, чтобъ никуда онъ не гонялся, ничего бы не искалъ, а выбиралъ бы на смотринахъ мою Дарью въ первую статью, да и мало того: противъ всѣхъ бы хвалилъ... И въ Москву пріѣдетъ, и тамъ бы противъ всѣхъ государевыхъ невѣсть хвалилъ...

Мельникъ. Ишь тебя забрало.

Бухалова. И заклятье въ томъ съ него возьми крѣпкое; коли хочетъ своего благополучія, чтобъ заклеялся: чтобъ ему безъ эстаго въ золѣ горючей погибать, въ тинѣ болотной, чтобъ окривѣлъ, охромѣлъ, обезручилъ, чтобъ изсушило его суше травы, заморозило пуще льда...

Мельникъ. Да и зла же ты, баба, коли тебя раздражить.

Трошка показывается въ дверяхъ.

Трошка. Дѣдка! у сосны кто-то свиснулъ.

Бухалова. Это онъ, я ему такъ и наказала; это вѣрно, что онъ.

Мельникъ—*Трошкѣ*. Ну что жъ? не знаешь своей службы? мозглякъ! вылѣзай изъ-за плетня, веди сюда гостя.

Трошка исчезаетъ.

Бухалова. Такъ я поскорѣй уйду... Ишь ты, ужь совсѣмъ ночь... не столкнуться бы...

Мельникъ. Трошка не пустить.

Бухалова—*раздражаясь*. Ну! помогай дѣдъ... Коли можешь, хорошо тебѣ будетъ жить; а не можешь, заклятья не возьмешь, пеняй на себя... я теперь разожглась: я тебя со свѣту сживу, передъ владыкой обнесу.

Мельникъ. Знаю, что зла.

Бухалова—*вдругъ мнявя тонъ, крайне мяко*. Прощай же, Нѣздилушка, услуги... Я те, oprичъ всего, еще завтра запаса пришлю: огурчиковъ, да рѣпки, у меня ядрѣна уродилась... и меду пришлю слышь, боченочекъ; — пей на здоровье; спроворь только... Ну, и прощай же...

Уходитъ.

III.

Мельникъ одинъ, потомъ Трошка и Лыковъ.

Мельникъ. Ишь ихъ разлакомило! — всѣ къ царю въ родню норовятъ. Присылай, присылай огурчиковъ... (*Считаетъ деньги.*) Языкомъ болтать, не землю нахать—что же?!. И заклятье взять можно, коли съ дурака... а козни мнѣ твои не страшны, я и самъ съ усамъ... (*Считая деньги.*) Пять, восемь,—таровата, нешто; загорѣлось въ государевы тещи... охъ, бабы, бабы!..

Прислушивается; потомъ быстро прячется за ковшъ; въ дверяхъ появляется Трошка.

Трошка. Сюда иди, куда ты мимо двери на мостокъ забрался? тамъ подъ колесо угодишь... (*Лыковъ входитъ*). Садись-ка вотъ тутъ пока, гляди въ окошко на мѣсяцъ... (*Таинственно.*) Онъ крысу потронить, сейчасъ придетъ... (*Лыковъ садится на лавку и смотритъ въ окно. Трошка идетъ въ глубину направо къ мельнику.*) Что жъ его поужать что ли? стонать покойникомъ-то?

Мельникъ. Когда палкой объ полъ ударю... и колесо пусти... остановишь, какъ крикну: рассынься!

Трошка тихо прокрадывается сзади къ двери и исчезаетъ. Мельникъ, пройдя въ глубину, запираетъ за нимъ дверь на крюкъ.

IV.

Мельникъ и Лыковъ.

Лыковъ. Долго ли ждать-то! (*Идетъ вправо осмотрѣть покой, между тѣмъ мельникъ выступилъ на авансцену; онъ весь блѣдъ и освѣщенъ луной изъ окна. Лыковъ, оборачиваясь, видитъ его и пораженъ*). Что ты изъ земли выросъ что ли?

Мельникъ. Самъ еще въ могилѣ не бывалъ, а съ покойниками дружбу вожу, не погнѣвайся. Добро пожаловать, гость московскій...

Лыковъ. Почему ты знаешь, что я московскій?

Мельникъ. Я все знаю... и зачѣмъ ты пришелъ—и то знаю. Садись, будемъ разговаривать.

Лыковъ. Что жъ ты, хозяинъ непривѣтливый, огня не вздуешь?

Мельникъ. На что огонь?—намъ божье свѣтило свѣтитъ, чего лучше?

Лыковъ. Нешто видалъ меня гдѣ?

Мельникъ. Видалъ, какъ на Москву въ облакѣ леталъ,— гдѣ же больше?.. ты здѣсь недавно, и у меня впервые, а я съ мельницы никуда не ухожу.

Лыковъ. Правда твоя.

Мельникъ. Судьбу свою узнавать пришелъ?

Лыковъ. Хоша бы и судьбу.

Мельникъ. Твоей судьбѣ всякъ позавидуетъ: кому горе гореваньице, кому скорбь избытчная, слезы горючія; а тебѣ—удалъ добрый малодецъ, доля желанная, удача по всякій часъ.

Лыковъ. Спасибо.

Мельникъ. И не слѣдъ бы тебѣ, дьяку-то московскому, важному, черезъ тынъ въ воеводскій садъ лазать.

Лыковъ. И это знаешь?

Мельникъ. Ну, кайся, говори, что тамъ искалъ?.. Государю невѣсту вывѣдывалъ, али къ своей голубицѣ припархивалъ?

Лыковъ. Для чего миѣ сказывать, коли ты и такъ все знаешь?

Мельникъ. Я-то знаю,—а все же безъ твоего покаянія я тебѣ помочь не могу... неужто страхъ беретъ говорить-то?

Лыковъ. Никакого страха у меня нѣтъ... Вижу, что ты ловекъ... съ чортомъ ли знаешься, аль какіе приспѣшники тебѣ до-

носятъ, все едино:—послужить мнѣ можешь, такъ нечего тебѣ и таиться... Не про государя я заботился, самъ полюбилъ дѣвку красную, да вонъ сгилла она у меня изъ-подъ рукъ—и имени ея не знаю. Бери, что хочешь, да наведи меня на слѣдъ, гдѣ мнѣ ее сыскать.

Мельникъ. Отчего не сыскать!—да вишь ты больно невѣрующъ; а тутъ безъ ворожбы ничего не узнаешь...

Лыковъ. Ну, зови свою бѣсовщину, пуцай она тебѣ въ уши нашепчетъ.

Мельникъ. А бояться не станешь?.. тутъ нужна сила могуча,—она во-какъ ворочаетъ... въ землѣ-то бугры вздымаетъ... коли что послышится аль померещится—стой ужь, не дыши... чуть двинешься—пропалъ.

Лыковъ. Ворожи что-ль?.. пропадать случится, такъ мнѣ же, а не тебѣ.

Мельникъ. Потомъ не отрекайся... становись сюда... (*Ставитъ его и очерчиваетъ вокругъ него на полу кругъ*). Теперь изъ этого круга чтобъ не шелохнуться... (*Медленно ходитъ вокругъ него, говоря заклинаніе*). На морѣ, на океанѣ, на островѣ на Буянѣ, гдѣ теплые вѣтра провѣвали, стоитъ изба за семью стѣнами. А въ той избѣ ларець за семью замками; а въ томъ ларцѣ трава журець съ семью зубцами. На томъ островѣ я былъ-побывалъ, тоё траву добывалъ для раба божія Алексѣя.

Лыковъ. Ты знаешь мое имя?

Мельникъ. Молчи... Кладу ту траву на огонь, приговариваю: какъ та трава на огнѣ горитъ и сохнетъ, такъ чтобы по рабѣ Алексѣѣ горѣла и сохла зазноба его, красная дѣвица... (*Ударяетъ палкой объ полъ*). А и посохнувши, чахла, пока къ нему, рабу Алексѣю, не приклонится, до сырой земли не поклонится. (*Подъ поломъ слышатся глухіе стоны*). Опять заныли, застонали.

Лыковъ. Что такое?

Мельникъ. Покойникъ у меня подъ мельницей былъ похороненъ, убіенный... ноютъ его косточки, чтобъ убійцу нашли... (*Жернова начинаютъ стучать*). Ишь расходился! всю мельницу переломаешь... Ахъ, чтобъ те... Аминь, аминь, рассыпья! (*Жернова останавливаются*). Затихъ?

Прислушивается; въ окно стукъ.

Лыковъ. Нѣтъ, стучитъ кто-то въ окно.

Мельникъ—*про себя*. Опять пострѣленокъ проказить; я те! дай часъ... (*Лыкову*). Не выходи изъ круга, попадешь водяному въ лапы... *Отворяетъ окно.*

Бѣсомыка—*за сценой*. Нѣздило, ты одинъ что-ль?

Лыковъ—*подходя къ окну*. Голосъ знакомый.

Мельникъ. Стой, стой!.. Ну!—вся ворожба пропала! все ты теперь разбилъ. Опять надо будетъ сызнава начинать.

Бѣсомыка—*за сценой*. Пусти бабъ.

Лыковъ. Да это скоморохъ Тимошка!.. и съ бабами... Да ты, кажись, мнѣ и впрямь наворожилъ, старый, — лучше лучшаго. Отвори имъ дверь и ни словечка не пророни, что я тутъ; я вонъ за ковшемъ притаюсь.

Мельникъ—*про себя*. Выкручивайся теперь съ ними... не радъ будешь и прибытку.

Лыковъ. Смотри же: ни слова... не то помянешь меня...

Прячется; мельникъ отворяетъ дверь.

Мельникъ. Иди сюда... о порогъ не спотынься.

Входятъ Матвѣвна, Марѳа и Бѣсомыка.

V.

Тѣ же, Матвѣвна, Марѳа и Бѣсомыка.

Матвѣвна. Охъ, голубчики мои, охъ, православные... не пережить мнѣ экихъ страстей...

Бѣсомыка—*Марѳа*. Не бойся, боярышня, мельника; не гляди, что онъ тако чучело,—онъ те обиды не учинить.

Марѳа. Темно тутъ что-то.. не люблю я, когда темно въ горницѣ. Хоть бы свѣтецъ какой зажгли.

Бѣсомыка — *Мельнику*. Вдувай огонь-то, зажигай лучину! поварачивайся,—ну-те!

Мельникъ. Поди-ка къ сторонѣ, сказать надо.

Бѣсомыка. Зажигай огонь! — намъ не до разговоровъ... Разгорайся огонечекъ, приходи ко мнѣ, дружочекъ, будемъ время коротать!

Мельникъ зажигаетъ лучину, сцена освѣщается; Марѳа снимаетъ платокъ съ головы.

Матвѣвна. Смерти ты нашей захотѣлъ... загубитель нашъ!..

Бѣсомыка. Погоди, тетка, накликачь... придетъ часъ: не уйдешь отъ корыта, чтò другимъ покрыто.

Матвѣвна. Како тамъ еще корыто?

Бѣсомыка. Гробъ.

Матвѣвна. Тьфу!!

Бѣсомыка. А теперь еще подождешь.

Матвѣвна. Куда ты насъ завезь? нешто тута дорога?.. постой, пройдетъ время, нажалуюсь я воеводѣ-то.. намъ дорога отъ монастыря къ лѣсной усадебкѣ прямехонько вправо пошла, а ты какъ разъ влѣво взялъ; мы теперь отъ той усадьбы на пять верстъ дальше,—мельница-то совсѣмъ въ другой сторонѣ... ты думаешь, я не знаю?..

Бѣсомыка. Намъ гдѣ путь, тамъ и дорога. Прямо-то только ворона летаетъ, да и то бита бываетъ; не бойся дороги, были бъ кони здоровы.

Мареа. Зачѣмъ же колесить?

Бѣсомыка. Нельзя безъ эстаго, боярышня: коли за тобой погоня наскочетъ въ монастырь, да матерямъ страху нагонитъ, онѣ прямо покажутъ, въ каку сторону мы полетѣли; а и народъ придорожный тоже... мы вотъ къ ночи сюда добрались, у меня тутъ и подстава припасена; рванемся въ бокъ, такъ никому не въ домѣкъ... Гонись за нами дальше, куда хошь, а мы взади останемся—ночью не видно.. вотъ какъ поскачемъ, только держись! тѣло доведу, за душу не ручаюсь.

Мельникъ—*таинственно*. Подъ-ка сюда...

Бѣсомыка. Провались ты! чтò присталъ?.. намъ мѣшкать неча... Дай вотъ подставу въ роцѣ сыскать, сейчасъ и въ путь; не успѣешь зѣвнуть, и слѣда не останется.

Уходитъ.

Мельникъ. Ну, попалъ я въ жернова.

Отходитъ вправо.

Матвѣвна. Охъ, растрясетъ онъ мои косточки... да еще вывалить ночью-то куда въ оврагъ...

Мареа. Полно-ка! глянь-ка въ окошко: мѣсяцъ-то свѣтитъ,—дорога-то, что серебромъ покрыта!..

Объ глядятъ въ окно.

Лыковъ—*тихо Мельнику*. Уводи ты старуху.

Мельникъ. Что вздумалъ?

Лыковъ. Уведи, спасибо скажешь... не то я тебѣ...

Скрывается.

Мареа—*отходя отъ окна*. Вотъ какъ доѣдемъ—любехонько!

Матвѣвна. Не видали мы съ тобой горя еще..

Мареа. А мнѣ то-то и весело, что такъ-то страшно да жутко.. лѣсъ-то черный, черный, а тамъ-то словно всякая сила нечистая... вѣткой лицо зацѣпить, словно птица крыломъ какая невѣдомая... Духъ захватить, сердце замреть!—охъ, хорошо!

М а т в ѣ е в н а. Ишь тебя одурманило, баловница!.. не будешь съ тобой сладу ни во вѣкъ.. пропадай тутъ съ тобой...

М а р е а. Погадать нешто?! у мельника-то... объ миломъ, объ суженомъ...

М а т в ѣ е в н а. Ой, батюшки, да она меня извести собралась... Ты за меня Богу отвѣтишь...

М а р е а. Ну, ну, полно, полно,—не буду.. нянюшка милая, пошутила... полно же... глянь, какъ лучина-то горитъ ярко да весело,—не затуманивайся.

М а т в ѣ е в н а. Вотъ она, наша холопская-то доля: безо всякой вины натерпишься.. всю-то меня дорогой разломило,—и головушка трясется, и утробушку подвело... я и поужинать-то не успѣла, сирота; хватилъ онъ меня изъ-за шей.. смерть голодна...

М е л ь н и к ъ. Пойдемъ ко мнѣ въ избу, я те накормлю.

М а р е а. Накорми, старичокъ добрый; мы заплатимъ.

М а т в ѣ е в н а. Чѣмъ еще накормишь-то? отъ твоего корма-то, можетъ, руки и ноги сведеть?

М е л ь н и к ъ. Эхъ ты, старуха немудрая; нешто мы тоже Богу не молимся?.. кашей накормлю.

М а т в ѣ е в н а. Ну, пойдемъ, Марейнька.

М а р е а. Иди одна; я здѣсь погожу... Тамъ, чай, въ избѣ-то дымно, да смрадно.

М а т в ѣ е в н а. Какъ же одной-то на мельницѣ?..

М е л ь н и к ъ. Что жъ тутъ боярышнѣ станется? мы сейчасъ вернемся. Боярышня не боится, а у тебя за нее страхъ-печаль... аль ты ужъ изъ ума выживаешь?..

М а т в ѣ е в н а. Такъ вѣдь здѣсь бѣсовщина.

М е л ь н и к ъ. Чай, и у нея крестъ на шеѣ есть... крестомъ ото всякаго навожденія оборонишься... иди, знай...

М а р е а. Иди, няня, иди; ужинай, за меня не страшись... у меня и ладонка съ собой, отчуруюсь хоть отъ кого.

М а т в ѣ е в н а. Охъ, и не ждала, что дожить мнѣ до этого...

Уходитъ съ мельникомъ, Марѳа провожаетъ ее до двери.

М а р е а—*у двери.* Не упади, смотри, на лѣстницѣ-то... поддержи ее, старичокъ.

Возвращается и, видя выступившаго Дыкова, невольно пугается.

VI.

Марѳа и Лыковъ.

Марѳа—*пугается*. Чурь меня, чурь!.. инь со мной навождение?.. нянюшка!..

Лыковъ. А сама смѣлостью похвалялась да ладонкой.

Марѳа. Не подходи ко мнѣ близко! чурь меня!..

Лыковъ. Ну, вотъ же и не подхожу.

Марѳа. Ты мнѣ, дѣвкѣ, зла не сдѣлаешь?

Лыковъ. Неужто не узнала меня?

Марѳа. Почему мнѣ тебя знать?—что ты такое? какая сила... не здѣшняя... ты вона изъ колеса выскочилъ.

Лыковъ. Похожъ ли я на бѣса рогатаго? чай, также крещенъ, какъ и ты... Заслышалъ подъ окномъ твой голосъ соловьиный, такъ мигнулъ мельнику—да тутъ и прихоронился, чтобъ съ глазу на глазъ съ тобой побесѣдовать... Вглядишь хорошенько, не въ первой меня видишь.

Марѳа. Кто его разберетъ—искусителя-то?... онъ хитеръ... и не такимъ красавцемъ покажется... онъ, говорятъ, и огненнымъ зміемъ оборачивается, въ трубу летаетъ... И ты, можетъ, такой же проклятый, на погибель мою въ этакомъ-то образѣ подходишь... въ самомъ-то смутительномъ...

Лыковъ. Что же во мнѣ такого?..

Марѳа. Стоишь ты передо мной, ни дать не взять, какъ словно тотъ молодецъ... что полюбился мнѣ... миленькій... къ кому душа просится...

Лыковъ—*горячо*. Такъ ли полно, дѣвка!?!.. стало, недаромъ я у тебя подъ окномъ ходилъ?.. и твое сердечко тоже откликнулось... стало...

Дѣлаетъ шагъ.

Марѳа. Не подходи ко мнѣ, не подходи!... чурь меня!... что ты?—нешто я что сказала?

Лыковъ. Нешто нѣтъ?.. обронила слово ласковое да и спокаялась... не бойся его; отъ добраго слова языкъ не усохнетъ... скажи прямо, что любъ я тебѣ.

Марѳа. Охъ, да и что же это я?!.. сомутитель ты мой!.. опуталъ ты мой дѣвичій разумъ, обвелъ, заколдовалъ: заставилъ меня, дѣвку, тебѣ выболтать, чего и матушкѣ съ батюшкой не сказала бы...

Лыковъ. Можетъ, ты мнѣ дороже, нежели родителямъ-то?

М а р е а. Будешь теперь бранить-корить меня, что я тебѣ въ такомъ грѣхѣ сама проболталась; насмѣешься надо мной, застыдишь меня при всемъ народѣ до смерти... а и отопрусь же я, отъ своихъ словъ отрекусь.

Л ы к о в ъ. Даренаго не отнимай и не жалѣй. Я ото всѣхъ сберегу твою думушку завѣтную на сердцѣ; никому не выдамъ, буду ждать, что сама ее скажешь попу передъ алтаремъ, въ церкви божьей.

М а р е а. Какъ тебя слушать?—и любо, и боязно... Лынетъ твоя рѣчь, что шолковая ленточка къ стѣнкѣ, что змѣйка мѣдьяница злая... сгубишь ты меня...

Л ы к о в ъ. Откройся же, голубка: кто ты такая?.. кто тебя, мою суженую, породилъ-вскормилъ, вспоилъ-выхолилъ? къ кому сватовъ засылать? кого батюшкой, матушкой величать?

М а р е а—*встѣхнувъ*. А это тебѣ на что? Заворожилъ дѣвку, вѣнецъ посулилъ, а тутъ и оговариваться сталъ?.. аль провѣдаешь, кто родители, такъ гнать меня будешь? аль не я тебѣ полюбилась, не я надобна, а родители да племя мое?

Л ы к о в ъ. Какъ же хочешь ты...

М а р е а—*перебивая его*. Спихватился спрашивать!.. я кабальная, мужичья дочь; у бояръ коровница!.. вишь какая понѣва на мнѣ... меня любишь, меня и бери... хочешь за себя кабальную взять?

Л ы к о в ъ. Хочу!—самъ за тобой въ кабалу пойду... Ишь ты, зелье, развоевалась!.. Кто ты ни будь,—можно ль въ такомъ дѣлѣ родителей обойти? а ты вонъ, вишь ты, и имени своего христіанскаго по сю пору не сказала.

М а р е а. А ты потерпѣлъ бы, чтобъ я сама тебя порадовала... (*Шутливо*). Кто я такая?.. я матушкина дочка, батюшкино утѣшенъице. Не видать же тебѣ меня, коли ты дерзкій такой, самъ лѣзешь все узнавать.

Л ы к о в ъ. Потерпѣть-то я потерплю, только какъ бы изъ того хуже не было.

М а р е а—*внезапно пугаясь и рванувшись къ нему*. Ай!.. Что это?.. гляди-ка, что тамъ ворочается?!..

Л ы к о в ъ. Гдѣ?

М а р е а. Тамъ, — тамъ... вона ворочается въ темномъ-то углу...

Л ы к о в ъ. Ничего я не вижу.

М а р е а—*лынетъ къ нему*. Ворочается... вона... и лучина гаснетъ... что жъ это меня, дѣвку, одну оставили на мельницѣ... страшно таково...

Лыковъ,—*обнимая ее*. Да хоть бы вся бѣсовская сила тутъ со всѣхъ щелей выползла—не отдамъ тебя никому, яхонтъ мой дорогой, отрада ты моя сердечная... (*Цѣлуетъ ее*). На семь верстъ не подпущу къ тебѣ никого...

Марѳа. Оставь... что ты? оставь... охъ, пропала теперь моя волюшка дѣвичья... попала я тебѣ въ лапы, теперь не уйти,—вовѣкъ не уйти отъ тебя... хоть бей, хоть рѣжь... захватилъ ты меня въ свои рученьки...

Лыковъ. На радость да на ласку.

Марѳа. Матушка, родименькая! не вернуть тебѣ твоей Марвиньки...

Лыковъ. Такъ вотъ какъ тебя звать-то? Марѳой?

Марѳа. Охъ, все-то ты изъ меня повымотаешь; словно хвостиночку тонкую, меня согнешь, перевьешь, какъ твоей душевнѣкъ угодно... милъ ты мнѣ, мой желанный дружокъ!..

Лыковъ. Такъ ужъ говори лучше все сама, чѣмъ мнѣ выматывать-то?

Марѳа. Вотъ что, парень: мѣшкать-то намъ нельзя... хочешь меня за себя взять, торопись вѣнчаться,—не ухорониться мнѣ. Повезутъ меня на осмотръ въ государевы невѣсты...

Лыковъ—*насмѣшливо*. Да вѣдь ты кабальная,—кабальныхъ не берутъ.

Марѳа. Все я врала тебѣ,—я воеводская дочь... съ умысломъ приряжалась да плела тебѣ, на Дарью показывала; Дарья не воеводская, она Прасковьяна. Знаю, что ты дьякъ при бояринѣ, да коли повезутъ меня на Москву, тамъ и сильнѣе тебя люди есть; не за царя, такъ за лысаго боярина, пожалуй, отдадутъ... да еще ты, слышно, сирота, безъ родителей, что ты сдѣлаешь?.. Думала я объ этомъ думу крѣпкую и выходить, что одно намъ только остается: сейчасъ перевѣнчаться.

Лыковъ. Ужъ и надумала. Чего жъ ты передо мной кобенилась?

Марѳа. А то прямо говорить?—чай, дѣвушкѣ зазорно... Ты бы и самъ не похвалилъ, кабы я не застыдилась. Ступай же сейчасъ, мой любчикъ, кудрявчикъ ты мой... знаешь, погостъ Знаменскій?

Лыковъ. Знаю.

Марѳа. Скачи туда,—тамъ у самага кладбища жди. Сейчасъ мы тамъ мимо поѣдемъ; ты лошадей останови... я одна буду съ нянькой да съ Тимошкой... подхвати тогда меня и убѣжимъ вмѣстѣ. Скради ты меня, кудреватая головушка моя!.. Въ

томъ погостѣ попь, старикъ добрый, Семень, онъ насъ сейчасъ и обвѣнчаетъ.

Лыковъ. А ты, дѣвка, боець.

Мареа. Ужь мужнюю жену не отымуть.

Лыковъ. Какъ же безъ родительскаго благословенья?

Мареа. Меня матушка съ батюшкой впередъ благословили,—что мнѣ въ угоду. то и по ихъ благословенью.

Лыковъ. Люблю дѣвку за обычай!.. Досель воромъ не бывалъ, а довелось, такъ охулки на руку не положу: красть, такъ красть!.. Прощай же, коли такъ,—до новой встрѣчи.

Мареа. Не прозѣвай у погоста.

Лыковъ. Плутовата ты у меня, Мареушенька.

Мареа. Плутовата, да не на твою голову, мой соколикъ.

Лыковъ. Обойми же еще разокъ на прощанье.

Мареа. Прощай.

Цѣлуются, вошелъ мельникъ.

VI.

Тѣ же и Мельникъ.

Мельникъ. Дьякъ, дьякъ!.. что разбаловался?!..

Мареа—*вскрикиваетъ и отбѣгаетъ.*

Лыковъ—*даетъ мельнику кошель.* Вотъ тебѣ за ворожбу... Наворожилъ ты мнѣ счастья такого,—во вѣкъ не избыть!

Уходитъ.

Мельникъ. А ты что жъ это, дѣвка?..

Мареа. Ой, дѣдъ, какія тутъ страсти у тебя на мельницѣ-то... Навожденіе... звѣри лютые бродятъ, молодцы кудрявые хватають, обнимають... ужъ натерпѣлась я, душа съ тѣломъ разставалась.

Мельникъ. Что жъ ты, боязливая, не покричала насъ въ окошко?

Мареа. Да и кричала. Вы, видно, не слышали. Въ другорядъ жемчугомъ меня осыпъ, ни за что одна тутъ не останусь... Слава Богу, что еще пришелъ ты во-время. Что, нянюшка-то моя, неужто не наужиналась?

Мельникъ. Да, дѣвка, тебя безъ няньки-то оставлять—бѣды наживешь.

Мареа. Наживешь... охъ, наживешь...

Входятъ Матвѣвна и Бѣсомыка.

VIII.

Мельникъ, Марѳа, Матвѣевна и Бѣсомыка,

Бѣсомыка. Ну, ну, тетка, переваливайся... торопись, не оступись, не осрамись, намъ тутъ не пироги мѣсить... Готово, боярышня,—какую мы тебѣ пару приспособили!—сѣрымъ волкомъ по лѣсу побѣжить.

Матвѣевна. Охъ, дѣдъ, хмѣльна твоя брага; инда въ ноги шибануло.

Садится.

Марѳа. Чего жъ ты садишься? собирайся.

Матвѣевна. Смередушка моя... Теперь бы соснуть... охъ бы соснуть!—головушку-то такъ и клонить... перебыть бы намъ тутотка до свѣту.

Бѣсомыка. Ой, тетка, не просись. Я одна на мельницѣ вздремнулъ, такъ мнѣ такое пригрезилось: тридцать днѣй все отплеывался.

Марѳа—*смѣясь*. Что-жъ пригрезилось-то, Тимошка, что?

Матвѣевна. Не надо, не надо, не говори...

Бѣсомыка. Стоны застонали, стѣны задрожали!—тараканы врозь побѣжали... Громъ разразился: комаръ съ полки свалился... прилетали мухи-горюхи, пѣли комару славу до вѣку: Охъ ты гоѣ еси, комарище, разбилъ ты себѣ плечище... (*Марѳа смѣется*). Остальное дорогой доскажу, теперь некогда; какъ бы погоня не нагрязнула.

Марѳа. И то; гдѣ ужъ теперь сказки слушать... (*Расталкивая Матвѣевну*). Да полно тебѣ спать! поѣдемъ.

Матвѣевна. Мучительница.

Марѳа. Намъ еще до Знаменскаго погоста пять верстѣ ѣхать, а отъ погоста-то я и не знаю сколько.

Бѣсомыка. На что намъ ѣхать на погостъ? я не такъ просто, —мы ближе прокатимъ!

Марѳа. Какъ? мы мимо Знаменья не поѣдемъ?

Бѣсомыка. Нѣтъ... Знаменье у насъ въ сторонѣ, мало за полторы версты останется.

Марѳа. Не хочу, не хочу... поѣзжай на Знаменье...

Бѣсомыка. Да какая тебѣ прибыль?... Подъ Знаменьемъ-то стрѣльцы живутъ на заставѣ государевой, десятка съ два. Прослышутъ телѣгу, навѣрняка остановятъ... а попадись-ка, тремя алтынами не откупишься.

М а р е а. Знать ничего не хочу!.. я.. я.. я обѣтъ дала: какъ мимо Знаменья поѣдемъ, помолиться...

Б ѣ с о м ы к а. Церковь-то издали видно будетъ; ты молись на нее, сколько хочешь.

М е л ь н и к ъ. Тамъ у Знаменья-то опасно, въ перелѣскѣ пошаливаютъ... и на лихаго человѣка наскочить не диво.

М а т в ѣ в н а. Ой страсти!.. что ее слушать? ты не слушай... вези, гдѣ знаешь лучше; намъ за нее въ отвѣтъ быть.

М а р е а. Не поѣду... не поѣду... и силкомъ везти не дамся... пѣшкомъ пойду... не хочу, не могу!.. Тимошенька, миленькій, вези мимо Знаменья.

Б ѣ с о м ы к а. Никакъ я и въ миленькіе попалъ?.. Ишь ты съ норовомъ какая!—что съ ней дѣлать... Воевода говоритъ: прячь, а она на народѣ вскачь,—хоть ты плачь.

М а т в ѣ в н а. Что ее слушать.

М а р е а. Тимошенька, по гробъ не забуду...

Б ѣ с о м ы к а. Вотъ нешто старика прихватить, съ нимъ все сподручнѣе... (*Мельнику*). Душегубы-то, чай, все свои ребята? краденое-то у тебя же на мельницѣ хоронять?

М е л ь н и к ъ. Ну! застрекотала сорока... (*Подходитъ къ окну*). Да чтой-то словно звенить по лѣсу?..

Всѣ прислушиваются. За сценой приближающийся звонъ колокольчиковъ.

Б ѣ с о м ы к а. Ъдутъ... ктой-то ѣдетъ... вѣрно...

М а р е а. Погоня!—за мной?

Б ѣ с о м ы к а. Нѣтъ... гдѣ, чай, погоня?.. погонѣ за нами не поспѣть. Пока они тамъ у матерей въ обители все вверхъ дномъ взворахатъ, часъ другой все пройдетъ.

М а т в ѣ в н а. Не удалцы ли какіе, грабители?

М а р е а—*пугается*. Нянюшка!..

М а т в ѣ в н а. Теперя нянюшка!.. что жъ я-то сдѣлаю?.. ой, да прячьте насъ, куда ни на есть...

Б ѣ с о м ы к а. Не бойся... Мало ль тутъ народу гулящаго ѣздить. Погоня съ бубенцами не поѣдетъ: жди лихо, гдѣ ѣдутъ тихо, а коли звонѣ да гамъ, такъ не горе намъ...

Вбѣгаетъ Трошка.

Т р о ш к а. Дѣдка! ѣдутъ...

М е л ь н и к ъ. Молчи... у насъ останавливаются, гляди... и стрѣльцы съ ними...

Б ѣ с о м ы к а. Да это воеводскіе пристава.

М а р е а. Спрячьте... спрячьте меня...

Трошка. Бѣги со мной скорѣе навѣрхъ подъ крышу.

Оба бѣгутъ на лѣстницу.

Матвѣевна. А я-то? а я-то куда?..

Бѣсомыка. Постой, погоди... закидывай крючокъ... позадержи ихъ маленечко... (*Мельникъ запираетъ дверь*). Иди сюда, боярышня,—коли они за тобой, все одно и навѣрху сыщутъ.

Мельникъ. Объявиться бы ей; нешто воеводскую дочь тронуть?

Бѣсомыка. Что ты? вѣдь она отъ московскаго боярина прячется! выплыви только таперя: вѣдь это государево дѣло... Гася лучину, Трошка, зажигай жирникъ... (*Трошка исполняетъ приказанье*) чтобы свѣгу поменьше было, обличья не распознать бы.

За сценой стукъ.

Голоса. Отпирай!..

Бѣсомыка. Пушай постучать. Ничего, кулаковъ не обломить. Много ль ихъ было?

Мельникъ. Не то четверо, не то пятеро; не запири мѣтилъ.

Голоса—*за сценой*. Отворяй!.. дьяволы..

Стукъ.

Бѣсомыка. Садитесь-ка вы, бабы, тута на лавочку; бесѣдуйте чинно, благочинно, о руководѣльѣ, о домашнемъ строеньѣ, какъ въ дому порядковъ вести.

Стукъ.

Мельникъ. Кто тамъ?

Голосъ. Отворяй! пристава государевы!

Бѣсомыка. А ты, Трошка, закидывай меня мѣшками, вотъ тута... а искать будутъ, тащи ихъ вѣрхъ, да и позадержи тамъ.., а я съ боярышней въ дверь, да бокомъ, по мосточкамъ... спущу ее по плотинѣ-то,—а у плотины наши лошади.

Прячется подъ лѣстницу; Трошка закидываетъ его мѣшками.

Голоса. Что жъ ты не отпираешь? аль дверь расшибать!..

Стукъ сильнѣе.

Мельникъ. Кто васъ знаетъ, какіе вы тамъ пристава?.. (*Оглядывается на работу Трошки*). Можетъ, еще недобрые люди какіе.

Голоса. Запаливай ему мельницу-то! подпускай краснаго пѣтуха подъ крышу, коли не слушаетъ...

Мельникъ. Ну, ну, не дури... отворяю...

Дѣлаетъ нѣсколько шаговъ, оглядываетъ все и отпираетъ дверь.

Входятъ два пристава.

IX.

Тѣ же и два пристава.

Марѳа. Говори... говори... про морковь, про рѣну...

Матвѣевна. Не могу... языкъ не ворочается...

Первый приставъ. Вотъ онѣ... Ступай въ телѣгу за карауль.

Матвѣевна. Что? за карауль?.. погоди-ка-сь... воевода тебѣ задасть за насъ... дай-ка домой вернуться...

Марѳа—*тихо ей*. Не выбалтывайся! (*Приставамъ*). Охъ, да за что же?..

Первый приставъ. По извѣту дворянъ да по ихъ словесной сказкѣ, данъ намъ, приставамъ, воеводскій указъ: взять на мельницѣ, Нѣздили мельника, всѣхъ воровскихъ и гулящихъ людей, какихъ на той мельницѣ сыщемъ.

Матвѣевна. Нешто мы воровскіе? да какъ ты смѣлъ...

Марѳа—*обдергивая ее*. Ахъ, типунъ же тебѣ на языкъ...

Мельникъ. Вотъ воровскихъ нашель! — двѣ бабы богомолки.

Первый приставъ. Намъ все одно... велѣно всѣхъ забрать—и полно... нѣтъ ли еще кого у тебя?

Мельникъ. Осматривайте... вонъ хошь къ верху идите... Трошка, веди ихъ на верхъ.

Трошка. Сюда, господа пристава.

Пристава поднимаются наверхъ. Бѣсомыка выходитъ изъ подъ мѣшковъ.

Бѣсомыка—*Марѳѣ*. Бѣги скорѣй за мной...

Матвѣевна. А я?

Бѣсомыка. Ну, тебя! кому ты нужна, тебя не тронуть. (*Марѳѣ*). Бѣги!.

Дѣлаетъ съ Марѳой шагъ къ двери, которая отворяется и входитъ Настасья.

Настасья. Попался!.. и съ бабами... на мое вышло.

Бѣсомыка. Молчи, бѣда будетъ, пусти!..

Настасья. Слушать не хочу... Держите!! тута, держите!..

Пристава сбѣгаютъ съ верху, другіе два входятъ въ дверь.

Первый приставъ. Вяжи его... откуда взялся?..

Бѣсомыка. Что вы? да вѣдь это я? Тимошка...

Первый приставъ. Вяжи, знай... Тащи всѣхъ въ телѣгу, вези къ воеводѣ... тамъ разберутъ.

ЧЕТВЕРТОЕ ДѢЙСТВІЕ.

Теплыя сѣни, соединяющія два строенія въ домѣ воеводы. Входы справа и слѣва. Вся стѣна въ глубинѣ состоитъ изъ оконъ и широкой оконной же двери; она открыта. За окнами виденъ садъ. Лавки вдоль стѣны. Посрединѣ, въ глубинѣ, входъ въ подполье, запертый замками. На сценѣ двое приставовъ: одинъ сидитъ, другой лежитъ на лавкѣ.

Входитъ Сенька.

I.

Пристава и Сенька.

Первый приставъ. Проходи, проходи; чего сталъ?— прохлада тебѣ тутъ?

Сенька. Ишь ты важень какъ?

Первый приставъ. Мы передъ государемъ отвѣтки: воровскихъ людей бережемъ.

Сенька. Ночью, слышно, привезли.

Первый приставъ. А то днемъ везти?.. Тутъ государево дѣло, тайное; ночью захватили, ночью и привезли.

Второй приставъ — *подымаясь съ лавки и сядясь*. Днемъ-то привези, такъ вся дворня высыплетъ смотрѣть, что за товаръ такой? — не укроешь. Ночью-то сподручнѣй. Ключникъ насъ пустилъ, такъ мы и его отогнали. Только дверь намъ отперъ да замокъ принесъ... Никто ихъ не видалъ.

Сенька. У мельника захватили? кто бы такіе? удалые разбойнички али бѣгле?

Первый приставъ. Про это ужъ мы знаемъ.

Сенька. Ключникъ сказывалъ: бабы какія-то...

Первый приставъ. Ну, что жъ, что бабы? нешто баба зла не умыслить?

Второй приставъ. Баба-то еще злѣе мужика.

Первый приставъ. Вѣстимо, злѣе. На мужика острастка есть: батожье; а баба привычна... отецъ ее учить, мать ее учить, замужь выдетъ — мужъ учить, — бьютъ, бьютъ, притерпится... такъ, коли въ бабу-то бѣсъ вселится, чѣмъ ты ее испужаешь?

Второй приставъ. Баба, которая вѣдьма, отъ нея ни крестомъ, ни пестомъ не оборонишься.

Сенька. Такъ онѣ... эти-то, что въ подпольѣ сидятъ... должно, ворожбой на мельницѣ промышляли?

Первый приставъ. Да что увязался спрашивать?.. вотъ поставлю я тебя въ послухи, позовуть тебя въ приказную избу къ распроснымъ рѣчамъ, взвоешь..

Сенька. Ишь ты, недотыка, нонече, сталъ.

Первый приставъ. Тебѣ говорить, дѣло тайное: бояринъ московскій указалъ, воеводѣ приказалъ... стало, это такое дѣло—до Москвы дойдетъ!

Входитъ ключникъ.

II.

Тѣ же и Ключникъ, потомъ Воеводша.

Ключникъ. До воеводы не добратся, ничего слушать не хочетъ, прогналъ; а вона государыня-воеводша идетъ. (*Сенькѣ*). Пошелъ ты отсюда, чего мнешься?

Сенька уходитъ. Входитъ воеводша.

Воеводша. Чего вамъ, ребятки?

Первый приставъ. Да вотъ, государыня, мы, по указу воеводы, у мельника Нѣздили захватили воровскихъ людей, ночью сюда доставили... вотъ сюда въ подполье заперли и отойти не смѣемъ... такъ какое имъ отъ государей рѣшенье будетъ?

Воеводша. А ужъ и не знаю, дѣтушки,—вотъ ужъ и не знаю. Къ воеводѣ-то теперь не подступиться; потому бояринъ московскій сегодня съ постели всталъ гроза грозой... какъ туча тученская по всему дому и ходить.

Первый приставъ. Плохо почивать изволилъ, что ли?

Воеводша. Еще вчера въ вечеру прогнѣвался. Какъ идти ему ко сну-то, онъ спрашиваетъ Тимошку скомороха сказки сказывать, а Тимошка пропалъ, нигдѣ не доискаться... А утрось, какъ глазки открылъ, дьяка своего велѣлъ позвать, а и дьяка тоже нѣтъ, невѣдомо куда подѣвался.

Первый приставъ. И не ночевалъ дома?

Воеводша. Нѣтъ. Сгибъ да и на поди. Боярину-то какъ доложили, онъ сталъ лютѣ лютаго: весь медъ по полу расплескалъ. Ничего онъ безъ дьяка не осилить, самъ смотрины назначилъ сегодня, а дьяка нѣтъ, — такъ ужъ не знаетъ, на чемъ и злобу сорвать, бояринъ-то... братину серебряную въ лепешку смялъ.

Первый приставъ. Ай, батюшки!..

Воеводша. При такихъ-то дѣлахъ, воеводѣ-то не до насъ. Послалъ ли, Кирилычъ, гонцовъ-то, дьяка искать?

Ключникъ. Давно послано.

Воеводша. Дьякъ-то важный—вотъ что... Московскій, государю вѣдомъ. Пропади-ка этакій—напляшешься... Да гдѣ у тебя воры-то сидятъ?

Первый приставъ. Да вотъ тутъ въ подпольѣ и сидятъ.

Воеводша. Ахъ, батюшки, а бояринъ приказалъ здѣсь дѣвокъ для осмотра собрать, что здѣсь, молъ, свѣтлѣе, нежели въ горницѣ.

Ключникъ. Некуда сажать-то больше... которая изба у насъ была про воровъ, въ тую холопей перевели... бояринъ пріѣхалъ, весь домъ заполонилъ, вездѣ тѣснота.

Первый приставъ. Да пушай сидятъ тутъ въ подпольѣ; они на замкѣ, не выдутъ.

Ключникъ. Боярину и не въ домѣкъ будетъ.

Воеводша. Да что они у тебя, воры-то, не пьяные?

Первый приставъ. Нѣтъ,—куда... двѣ бабы тута...

Воеводша. Бабы-то выть бы не стали?

Первый приставъ. А мы снаружи походимъ около стѣны, гдѣ просвѣтъ въ подпольѣ; коли выть начнутъ, мы ихъ усовѣстимъ.

Воеводша. Ладно ужъ, поприглядывайте, ребятушки...

Входитъ подъячій.

III.

Воеводша, Ключникъ, пристава, подъячій.

Подъячій. Государыня, бояринъ приказалъ дѣвкамъ сейчасъ сюда собираться. Онѣ тамъ во дворѣ сидѣли, такъ я ужъ ихъ покликалъ. Бояринъ сейчасъ выдетъ.

Воеводша. Ну, что жъ... (*Приставамъ*). Идите къ мѣсту... (*Пристава уходитъ*). Кирилычъ, жди меня въ поварнѣ... Чѣмъ мы сегодня боярина кормить будемъ? — совсѣмъ съ толку сбились... и такъ-то онъ у насъ чванный, ничѣмъ не угодишь, а ужъ при гнѣвѣ-то, что ему ни подашь, гляди, все за окошко пошвыряетъ. (*Ключникъ уходитъ. Подъячему*). Ты, Сережка, мою Марюшкѣ вписалъ ли?

Подъячій. Вписана.

Воеводша. Какъ же теперь? Вѣдь ея нѣту, на богомолье поѣхала.

П о д ѣ я ч і й. Ну, такъ и скажемъ, что на богомолье... откуда же ее взять?

Входятъ: Кукина, Матрена, Кречетовъ, Устинья, Глѣбовъ съ четырьмя дочерьми: Татьяна, Глафира, Аграфена и Каптелина, и другія матери съ дочерьми изъ сада.

III.

Воеводша, Подъячій, Кукина, Матрена, Кречетовъ, Устинья, Глѣбовъ, Татьяна, Глафира, Аграфена, Каптелина и другія; потомъ Бухалова и Дарья.

В о е в о д ш а—*раскланиваясь*. Здравствуйте... здравствуйте, родимыя... Ахъ, Анна Дмитріевна, какъ Богъ милуетъ?.. а у меня-то что!—слышали?..

Н ѣ к о т о р ы я. Что? что?

В о е в о д ш а. Марѣинька-то... на богомолье ушла...

К у к и н а. Да что ты?

В о е в о д ш а. Ушла въ Кіевъ,—грѣхъ такой. Еще о смотрѣ-то и въ слухахъ не было...

Общее оханье.

К у к и н а—*дочери*. Матрена, что ты ротъ разѣваешь? сколько тебѣ говорятъ...

Г л а ф и р а — *сестрамъ*. Стало, Марѣиньку-то показывать не будутъ?

Г л ѣ б о в ѣ — *Кречетову*. Вотъ, князь, и не слѣдъ бы тебѣ воеводу чернить,—все равно, его дѣвка твоей мѣста не заступитъ.

К р е ч е т о в ѣ. Ахъ, кривая душа, да ты же научалъ...

Г л ѣ б о в ѣ. Что ты? что ты?—когда жъ я на воеводу пойду: онъ мнѣ чтò отецъ родной...

В о е в о д ш а—*Кукиной*. Что дѣлать, мать,—и вѣсточка-то объ ней запала, и вернуть-то ее не знаешь откуда...

Входятъ Бухалова и Дарья; обѣ сильно разряженныя и очень чванныя.

Б у х а л о в а. Поклонъ тебѣ, государыня-воеводша.

Т а т ь я н а. Ишь ты ходитъ сиѣсь, надуваючись,—намъ-то ужъ и не кланяются.

У с т и н ь я—*тцу*. Батюшка, Дарья-то, смотри-ка, сюда и не глядитъ.

К р е ч е т о в ѣ. А ты сама отвернись, плюнь на нее.

Устинья. А еще въ позапрошлом воскресеньи ко мнѣ прѣвѣжала со всякими съ пересудами.

Дарья—*матери*. Глянь-ка, матушка, Устинью-то вырядили; изъ какихъ достатковъ?—чай, послѣднихъ коней продали.

Татьяна. У нихъ такъ рѣшено, что ей царицей быть.

Глафира. Онѣ, сестрица, воровать еще стануть на царя-то.

Татьяна. Денегъ много; онѣ и сатану закупятъ.

Бухалова—*Глбову*. И ты, Борисъ Ильичъ, своихъ дѣвокъ привезъ? не полѣнился.

Глѣбовъ. Государевъ приказъ,—какъ можно!.. а мать у нихъ померла, такъ поневолѣ мнѣ самому надо везти.

Бухалова. Бываетъ, и при матеряхъ отцы возятъ; коли рѣчисты товаръ свой выхвалятъ. Вонъ у княжны Устиньи мать жива, а она съ княземъ прѣвѣхала.

Кречетовъ. Ты лучше, Прасковья Ѳедоровна, въ мой огородъ камней не кидай!..

Бухалова. Инимъ дѣвкамъ-то пригляднѣ бы и захворать на время, чѣмъ показывать-то себя, при всемъ народѣ стыдить; коли Богъ красы не далъ... Да вѣдь слѣпы родители къ своимъ-то.

Воеводша. Извѣстно, всякому своя дорога.

Бухалова. Особливо у кого ихъ четыре, да еще въ возрастъ вошли, перестарки!..

Глафира. Сестрицы! слышите,—перестарки!..

Глбовы негодуютъ.

Глѣбовъ. Да коли сироты!.. Безъ матери-то сироту и красивую захулятъ!.. сирота-то, что горохъ при дорогѣ, всякая скотина его щиплетъ.

Бухалова. Ужъ и скотина!.. твой горохъ-отъ и воробьи не клюютъ.

Устинья—*отцу*. Да обругай ты ее, батюшка; ты ругаться гораздъ.

Воеводша. Полно тебѣ, ржа!.. что ты, какъ ржа желѣзо, всѣхъ точишь?..

Дарья. И то, матушка, не принижай себя: со всѣми разговариваешь.

Татьяна—*сестрѣ*. Вотъ она, вотъ царица-то!.. охъ!..

Кукина. Матрена, да что ты все ротъ разѣваешь!..

Кречетовъ. Посмотрю я на тебя, Прасковья Ѳедоровна, такъ ты и умрешь, ума не наживши: Ты что думаешь?—коли ты на торгу весь жемчугъ скупила да на свою дочь навѣшала, такъ жемчугомъ и царя обведешь?.. у него казны-то побольше, чѣмъ у насъ!..

Бухалова. Чѣмъ у тебя-то, и у поповой [собаки больше.

Кречетовъ. Боярыня Прасковья, меня лучше не задѣвай...

Бухалова. Я что ли виновата, что ты всѣ свои недостатки прошилъ да промоталъ?.. а теперь, какъ пришлось на послѣднія деньги дочь наряжать, такъ и злишься.

Кречетовъ. Ты считала мои деньги? считала?

Устинья. Ничего на меня не потрачено... этотъ лѣтникъ-отъ у меня еще бабушкинъ... коли мы домовито да бережливо одежду въ коробьяхъ прячемъ...

Дарья. Поди-ка, вся горница коробьями заставлена; а шаромъ покати по полу, ничего не задѣнешь.

Куккина. Не хвались, дѣвушка, достаткомъ, это какъ кого Богъ благословить. Мы и побогаче тебя, да не хвалимся.

Кречетовъ. Истинно такъ! вотъ мудрое-то слово... и подь жемчугомъ холопскую кровь не укроешь.

Бухалова. А ты вотъ и князь, да самъ землю пашешь, въ лаптяхъ за сохой ходишь. Дома-то одной гущей живы; на толкнѣ съ квасомъ бока-то разѣли, а бахвалятся.

Устинья. Вотъ и не угадала: мы вчера кисель ѣли клюковный.

Дарья. Сласть какая! онъ вамъ, видно, въ диковину, кисель-то!..

Глафира. А у насъ лапша гороховая была.

Кречетовъ. Да ты себя хоть по горло медомъ налей, а все крови княжеской не наживешь. Ты чѣмъ хвалишься-то? грабленьемъ... твой батюшка, покойничекъ, наѣзды чинилъ со псарями да съ собаками, поборы силкомъ бралъ.

Глѣбовъ. Кому не памятно: его разбойнымъ промысломъ ты дочь-то вырядила.

Дарья. Ты лучше скажи, всѣ ли рябины твоя Татьяна бѣлилами затерла? смотри бы не просвѣчивали.

Татьяна. Я-то рябая?!

Глѣбовъ. Ты мою дѣвку не порочь!

Устинья—Дарья. Тоже разбираетъ! — а ты сперва себѣ косу отрости дѣвичью настоящую...

Дарья. Съ твои годы поживу, такъ выростетъ.

Бухалова. Не смѣй ты...

Шумъ, говоръ. Входитъ воевода.

IV.

Тѣ же и Воевода, потомъ Бояринъ.

Воевода. Тихе! чего орете? (*Все стихаетъ*). Базарь у васъ тутъ что ли?

Воеводша. И къ чему грызутся?.. Тѣмъ въ государевы невѣсты не попадешь, что другаго облаешь.

Кукина. Матрена! — да что мнѣ долго ли повторять? не разѣвай ротъ, сомни уста.

Воевода. Молчите... идетъ.

Входитъ бояринъ, очень сумраченъ, въ парадномъ платьѣ, въ горлатной шапкѣ.

Устинья. Ишь ты, пѣтухомъ нарядился какимъ.

Кречетовъ. Молчи, сердитый.

Татьяна. Шапка-то, шапка, сестрицы...

Бухалова—*Дарь*. А гдѣ же дьякъ?

Бояринъ сплзъ.

Бояринъ. Подать сюда мѣрку роста государева.

Воевода. Да гдѣ жъ она у тебя, бояринъ.

Бояринъ. Дьяку дана на сбереженіе... Лыкову.

Воевода. Такъ вѣдь я жъ тебѣ докладывалъ: нѣтъ дьяка... пропалъ дьякъ.

Бухалова. Пропалъ?!

Бояринъ. Какъ же мнѣ невѣсть смотрѣть безъ мѣрки?.. я долженъ прикинуть, въ мѣру ли избранница росту государеву, али нѣтъ... Ну, воевода, не сыщешь ты моего дьяка, убѣгай лучше въ лѣса дремучіе на край свѣта,—рассказнятъ тебя люто.

Воевода. Да я... я... я... я..

Бухалова — *воеводѣ*. Куда ты дьяка дѣвалъ? куда? говори... безъ дьяка-то какія же смотринны? подъ стать ли одному боярину?..

Воевода. Да отстань, ты-то еще...

Бухалова—*боярину*. Ты лучше отсрочь смотринны-то, бояринъ; безъ дьяка-то гдѣ же тебѣ?

Бояринъ. Что за баба назойлива!—отпихни ее.

Воевода отводитъ Бухалову.

Бухалова—*дочери*. Три рубля дала мельнику-то съ алтынномъ... ахъ ты, Господи!—да что же...

Садится въ сторонѣ.

Б о я р и н ъ. Выкликай, подъячій.

П о д ѣ я ч і й—*со спискомъ, читая*. Въ первую голову—князя Ивана Карамышлова-Кречетова дочь, Устинья.

Устинья выступаетъ.

Б о я р и н ъ. А кто же изъ васъ ея мать?

К р е ч е т о в ъ. Я, бояринъ.

Б о я р и н ъ—*глядя на него съ изумленіемъ*. Ты?.. какая же ты мать?

К р е ч е т о в ъ. Я отецъ, бояринъ... княгиня-то моя хвораетъ, такъ вотъ я съ дѣвкой-то замѣсто ея.

Б о я р и н ъ. Такъ бы и говорилъ... а то мать!.. ну, сторонка!.. Подойди... (*Устинья подходитъ*). Что глаза на меня выпучила? чего не видала?

Б у х а л о в а—*дочери*. Примѣчай, что боярину не любо; не гляди ему въ глаза.

К р е ч е т о в ъ. У нея, бояринъ, глазъ-то ужь больно хорошъ,—такъ и горитъ звѣздой... нашъ княжескій глазъ... мы, бояринъ, стариннаго рода княжескаго... захудали теперь по причинамъ—и иные роды наши тоже безъ остатка миновались; а еще подъ Казанью же...

Б о я р и н ъ. Все жужжи... (*Устинья*). Повернись... (*Устинья повертывается*). Коса длинная...

К р е ч е т о в ъ. Ужь съ косою, бояринъ, не знаемъ, что и дѣлать, некуда ленту прилетать, по полу влочится...

Б о я р и н ъ. Будеть... ступай.

К р е ч е т о в ъ. Да ты, бояринъ, не все...

Б о я р и н ъ. Ступай... (*Подъячему*). Ставь два креста противъ нея.

У с т и н ѣ я—*отцу*. Что жъ это два креста обозначаютъ?

Б о я р и н ъ. Выкликай дальше.

П о д ѣ я ч і й. А во вторую голову—воеводы Ивана Охлябина-Сусло дочь, Марѣя... только на лицо оной не имѣется, на богомолье ушла...

Б о я р и н ъ. Куда на богомолье? кто позволилъ?.. да за это... знаешь...

В о е в о д а. Бо... бо... бо... яринъ... тогда еще о смотрѣ-то и указа не приходило... отпросилась... тверскимъ чудотворцамъ поклониться... я... я... я...

В о е в о д ш а. Что дѣлать-то? грѣхъ такой... вона и вѣсточка запала... дорога дальняя, самъ знаешь: скоро-ль отседова до Кіева доберешься?..

Б о я р и н ъ. До Кіева? а онъ говоритъ: къ тверскимъ пошла.

Боевода. То бишь, въ Кіевъ,—что я?.. въ Кіевъ, мать лучше знаетъ...

Бояринъ. Какъ же мнѣ теперь тебя лучше разобратъ?.. опять безъ дьяка ничего не скажешь... Да куда ты его?.. Ну!.. послѣ розыскъ учинимъ... Зови дальше.

Подъячій. А въ третью голову—вдоваго служилаго Бориса Глѣбова четыре дочери.

Бояринъ. Четыре?.. (*Глѣбовъ кланяется*). Все твои?

Глѣбовъ. Мои, бояринъ.

Бояринъ. Да на что жъ у тебя столько?.. Ишь развѣхался!.. Ты бы хоть выбралъ одну какую—да ее бы и показывалъ; а то четырехъ!

Глѣбовъ. Да вотъ выбирай самъ; которая тебѣ больше приглянется?.. вотъ Татьяна, вотъ Глафира, вотъ Каптелина...

Бояринъ. Которая по твоему лучше всѣхъ?

Глѣбовъ. Да всѣ ровненьки, какъ огурчики.

Бояринъ. Ну, Глафиру показывай.

Глафира выступаетъ.

Глѣбовъ. Глафирушка у меня очень ужъ умна... такъ умна-домовита, весь домъ на ней... за мать сестрамъ-то сходить.

Бояринъ. Сколько лѣтъ?

Глѣбовъ. Восемна... семнадцатый годокъ пошелъ о Срътенѣ.

Бояринъ. Скоро же она у тебя растетъ. Ну-ка, скажи, домовитая, какъ смородинный квасъ дѣлать?

Глафира. У насъ не дѣлаютъ.

Бухалова. Гдѣ имъ, бояринъ... еще до смородины... у нихъ и сада-то нѣтъ.

Устинья. Я бы сказала, меня вотъ не спросилъ.

Бояринъ. Ну, ладно, уходите... ставъ одинъ крестъ. Дальше.

Подъячій. А въ четвертую голову—дворянина Кукина дочь, Матрена.

Матрена выступаетъ.

Бояринъ—*машетъ руками*. Не надо, ступай назадъ... ступай...

Матрена отступаетъ.

Кукина. Я тебѣ говорила, не развѣвай ротъ. Ничего ты не слушаешь.

Подъячій. А въ пятую голову—боярской вдовы Пераскевы Бухаловой дочь, Дарья.

Дарья выступаетъ.

Бухалова. Да ужъ и пора... что попусту-то боярскіе глаза.

натруждать... Вотъ, бояринъ, смотри самъ... я вѣдь не то, что другіе, нѣкоторые,—я свое чадо хвалить сама не стану... что тамъ глаза какіе, аль рябины бѣблилами замазывать, аль года меньшеить...

Б о я р и н ъ. Погоди... дай самому воззрится.

Б у х а л о в а. Ты самъ-то ничего не разглядишь...

Б о я р и н ъ. Фу, что за баба!..

Б у х а л о в а. Вотъ она вся тутъ, какъ Богъ на свѣтъ пустиль... впередъ ужь знаю, что оторвешь ты ее у моего сердечка родительскаго... на кого только она меня покинетъ!..

В о е в о д а. Помолчи хоть малость.

Б у х а л о в а. Пройдись, Дарьюшка, передъ бояриномъ-то, пройдись, пушай бояринъ твоей поступью полюбуется... (*Дочери тихо*), ходи павой, ходи павой... (*Дарья ходитъ. Боярину*). Вотъ и не учила, не учила, сама ужь она у меня такъ ходитъ...

Б о я р и н ъ. Да остановись! что те вертуномъ вертитъ?!

Б у х а л о в а. Подойди, Дарьюшка, къ боярину-то... будетъ... Вотъ она какая у меня,—и жемчугъ-то на ней тускнетъ; хвали, не хвали...

Г л ѣ б о в ъ. Охъ, языкъ же у нея...

Б о я р и н ъ. Покажи-ка, дѣвка, руки.

Д а р ѣ я—*закрывая лицо рукавомъ и ломаясь*. Ай, стыдно!

Б у х а л о в а. Ужъ такая скромница, такая скромница... на отца духовнаго и то глаза поднять боится... Ничего, Дарьюшка, покажи ручки...

Д а р ѣ я. Охъ, матушка, какъ стыдно-то...

Б у х а л о в а. Покажи, покажи... мать приказываетъ, такъ грѣха нѣтъ... (*Дарья, ломаясь, протягиваетъ руки*). Она у меня, бояринъ, я тебѣ скажу, еще трехъ годковъ была...

Б о я р и н ъ. Отстанъ.

Б у х а л о в а. Отецъ ея покойный, царство ему небесное, ужъ такъ ее любилъ, такъ... помирая, наказывалъ...

Вбѣгаетъ Сенька.

V.

Тѣ же и Сенька, потомъ Лыковъ.

С е н ь к а. Воевода! сыскался дьякъ!

Общее волненіе.

В о е в о д а. Гдѣ? гдѣ онъ?

Б у х а л о в а. Ну, слава тебѣ Господи! теперь все пойдетъ по нашему...

Б о я р и н ъ. Веди его сюда.

С е н ь к а. Идетъ... вотъ онъ... идетъ...

Входитъ Лыковъ.

Б о я р и н ъ. Куда ты пропалъ, провалился, когда я смотрины назначилъ? аль ты службу государеву забывать сталъ?

Л ы к о в ъ. Вотъ ужъ во истину не своей волей замѣшкался. Глянь-ка на меня, какъ меня отработали... ишь ты! до лохмотьевъ.

Б у х а л о в а. Да что тебя волки рвали, что ли?

Л ы к о в ъ. Хуже волковъ. Стрѣльцы сторожевые на заставѣ, близко Знаменскаго погоста. Я, по твоему наказу, въ Воздвиженскій монастырь поѣхалъ; не довелось туда и попасть... на полпути у заставы: стой! — говорятъ, — кто такой ряженный, глаженный, шапка бархатная?... я сказываю, а они и не слушаютъ... кто, молъ, тебя знаетъ? можетъ, ты душегубецъ какой, разбойникъ, воръ.

В о е в о д а. Ахъ, злодѣи, мои погубители...

Л ы к о в ъ. Мы, молъ, на то у заставы стоимъ, чтобъ недобрыхъ людей не пущать... Какъ я ни кричалъ, какъ ни рвался, — захватили меня... коня отобрали, опасень новый тоже; здѣсь все оборвали; шапку, и ту отняли... вотъ какую утварь дали изъ милости. Слава Богу, еще живаго отпустили.

Общее волненіе, тревога.

В о е в о д а—*про себя*. Стрясется же этакое, Господи!

Л ы к о в ъ. Плуталъ я, плуталъ, ночью-то; въ шалашѣ гдѣ-то у охотниковъ вздремнулъ... а вотъ теперь еле добрался...

Б у х а л о в а. Ну, благо пришелъ... теперь смотрины...

Б о я р и н ъ. Да отпихните вы отъ меня эту бабу... (*Воеводу*). Что жъ это у тебя за порядки, воевода?.. Такъ-то государевыхъ слугъ почитаютъ?.. свои же служилые ограбили...

Л ы к о в ъ. Бояринъ! воеводу не кори; воевода тутъ не причинень...

В о е в о д а. Я ихъ въ бараній рогъ согну, окаянныхъ... я ихъ...

Л ы к о в ъ. Воеводѣ во всѣ концы не разорваться, онъ приказываетъ праведно и доброхотно, — что жъ, коли ослушники?.. Что дѣлать? людей взять негдѣ; поди-ка-сь, вездѣ такіе.

В о е в о д а. Истинно такъ! правеемъ не выправить... А я-то ужъ стараюсь какъ: всѣ животишки положить готовъ... Вона хоть бы вчера: ты сказывалъ, на мельницу приставовъ послать, — все ужъ сдѣлано, и воры за караулъ взяты.

Л ы к о в ъ. На какую мельницу?

Воевода—*холопамъ*. Веди сюда приставовъ и Настасью, что послухомъ была...

Холопъ уходитъ.

Бухалова. Да вѣдь смотрины...

Воевода. Пушай видятъ, какой я воевода... Ты вчера мигнуть не успѣлъ, а ужь у меня они подъ замкомъ сидятъ.

Входятъ пристава и Настасья.

VI.

Тѣ же, два Пристава и Настасья.

Воевода. Гдѣ у васъ вчерашніе воры схоронены?

Первый приставъ. Здѣсь, въ подпольѣ.

Воевода. Гдѣ?

Первый приставъ. Да подъ ногами у тебя, воевода... вонъ онъ, замокъ-отъ,—здѣсь заперли.

Дивушки слегка взвизгиваютъ и жмутся къ стѣнкамъ.

Дарья. Подъ нами разбойники, а мы и не схватимся.

Воевода. Не нашель другаго мѣста?

Первый приставъ. Ночью привезли-то; куда ключниѣ сунуль...

Воевода. Отпирай.

Лыковъ. Погоди, воевода... это твое дѣло, намъ не подсудное; ты одинъ ихъ разбери. Бояринъ знаетъ, что ты воевода праведный,—ему тутъ не вмѣстно...

Бояринъ. Да что ты все за меня говоришь? когда я тебѣ наказываль?.. Можетъ, я самъ хочу разбойниковъ допросить?

Воевода. А и мое будетъ въ этомъ къ тебѣ челобитье... чтобъ тебѣ все вѣдомо было, никакой сокровенности... Отпирай!

Пристава отпираютъ подполье.

Дарья. Охъ, матушка, я боюсь ихъ.

Бухалова. Дура... вѣдь тутъ на народѣ...

Первый приставъ. Ну, выльзайте вы тамъ...

Изъ подполья появляется Бѣсомыка.

VII.

Тѣ же и Бѣсомыка.

Бѣсомыка. Не надо и бѣса, коли я здѣсь.

Кречетовъ. Да это Тимошка.

Бѣсомыка. Охъ вы, дворяне богатые, бсяре тароватые, ставьте меды сладкіе, варите брагу пьяную... отворяйте ворота растворчатые, принимайте гостей оборванныхъ, чернь мужицкую, неумытую...

Бояринъ. Вотъ онъ гдѣ былъ.

Воевода. Откуда ты?

Воеводша. Такъ онъ въ монастырь не ѣздилъ?

Воевода—*тихо ей*. Молчи.. при всѣхъ-то...

Воеводша—*тихо ему*. Стало, Марейника-то еще въ монастырѣ?

Настасья. У мельника его захватили съ чужими бабами. Не вѣрилъ ты мнѣ, государь воевода...

Воевода—*Бѣсомыкъ*. Такъ-то ты наказъ воеводскій правишь?

Бѣсомыка. Ой вы, наши милостивцы!.. Бояринушка, не вели казнить, вели миловать...

Бояринъ. Ну, нѣтъ... кабы ты еще только своровалъ что,—это съ кѣмъ грѣха не бываетъ; а ты меня, государева посланца, ослушался... я тебѣ приказывалъ въ вечеру при мнѣ быть...

Бѣсомыка. Я за дудой побѣжалъ... я те сказку норовиль съ подыграньцемъ, на дудочкѣ, на сопѣлочкѣ,—да, вишь ты, пошелъ за дудой, а вернулся съ бѣдой; спѣшилъ—не грѣшилъ, а нечистый по своему рѣшилъ.

Настасья. Вретъ онъ, бояринъ... ты вели его бабъ показать.

Лыковъ—*строго*. Да ты-то какъ смѣешь голосъ подымать?! Бояринъ, это дѣло намъ не вмѣстно; тутъ смотрины...

Бояринъ. Опять учить меня вздумалъ?.. а коли я хочу розыскъ чинить?

Лыковъ. Гоже ли при дѣвкахъ-то?

Бояринъ. А дѣвки пошли вонъ!.. пошли всѣ вонъ отсюда, кто къ дѣлу не причастенъ!..

Говоръ. Да зачѣмъ же?.. да мы ничего... все бы равно...

Расходятся.

Бухалова. Я причастна... я Тимошкѣ перину дала...

Воевода. Ступай, не гнѣви боярина. Иди, пристава, двери сдерживай...

Бухалова уходитъ послѣ всѣхъ; за ней второй пристава.

VII.

Бояринъ, Воеводша, Лыковъ, Бѣсомыка, Настасья и Пристава.
потомъ Матвѣевна и Марѳа.

Б о я р и н ъ. Ну, выводи на свѣжую воду.

В о е в о д а. Показывай своихъ бабъ, показывай..

Б ѣ с о м ы к а. Бояринъ! — прожегъ ты мнѣ душу взглядомъ орлинымъ, судья ты праведный.. прикажи ты насъ бросить: тебѣ однимъ глазкомъ, и то глядѣть на моихъ бабъ не пристало.. узнаешь, кто такія, самъ отвернешься..

Б о я р и н ъ. Говори—кто?

Б ѣ с о м ы к а. Мой грѣхъ, каюсь.. поцуталь лукавый: дочкой она мнѣ приходится,—вотъ отъ жены, отъ бабы, хоронилъ.

Н а с т а с ь я. Царь небесный! шестнадцать лѣтъ съ нимъ живу, объ дочкѣ ничего не знала.

Л ы к о в ъ. Что ты все врешь?—что ты путаешь?

Б о я р и н ъ. А ты откуда узналъ, что онъ вретъ?

В о е в о д а. Вотъ мы сейчасъ увидимъ, какія такія.. (*Въ подполье*). Идите сюда, кто вы тамъ?

Б о я р и н ъ. Посмотримъ, посмотримъ твою красавицу.. (*Изъ подполья выходитъ Матвѣевна*). Это что?

В о е в о д а. Матвѣевна!

В о е в о д ш а. Куда жъ ты Марѳиньку подѣвала?

М а т в ѣ е в н а. Тутъ, тутъ, въ подпольѣ сидить,—всю ноченьку вмѣстѣ промаялись. Я ужъ кричала приставамъ, что воеводѣ буду жаловаться, ничего меня не послушали: воеводскую дочь за караулъ взяли.

Б о я р и н ъ. Какую воеводскую дочь? да она на богомольѣ.

В о е в о д а. Пропала моя головушка!

М а р ѳ а—*быстро выходитъ изъ подполья и бросается къ матери*. Матюшка моя, родименькая! — вотъ ужъ и не чаяла тебя видѣть... батюшка желанный!

Н а с т а с ь я. Что жъ я натворила-то?..

Б ѣ с о м ы к а. Ужъ покажу я тебѣ мою любовь. Будешь помнить до новыхъ вѣниковъ.

Н а с т а с ь я. Бей, да только люби. Милый ударить, тѣла прибавить, радость ты моя ненаглядная!

Б о я р и н ъ. Это твоя дочь?

В о е в о д а. Моя, бояринъ... хошь ремни изъ меня выкраивай.

Л ы к о в ъ. Дозволь, бояринъ...

Б о я р и н ь. Не дозволю... Какъ же ты говорилъ: она въ Кіевѣ?.. Ты отъ смотра ее ухоронить хотѣлъ?.. а указъ читалъ государевъ? знаешь, что за это?

М а р е а. Ахъ, да и что же я, дѣвка, невѣжа какая: такой гость именитый—бояринъ, а я и не поклонилась. Прости, бояринъ, больно ужь родителямъ обрадовалась: почитай два мѣсяца не видала... вотъ со старухой-то, съ няней, ѣхали, ѣхали, ѣхали, ѣхали...

Б о я р и н ь. И въ подполье заѣхали?

М а р е а. Это въ подполье, видно, дѣдушка водяной насъ за-пряталъ. Вотъ страстей-то навидались, матушка, родименькая... къ ночи-то на мельницу попали; а онъ, старый, колесо-то задвигалъ, застучалъ, застоналъ, да и вылѣзъ изъ воды-то, изъ омута... да неприглядный такой, рожа страшная,—стоитъ передо мной, переминается, вотъ какъ ты теперь, бояринъ...

Б о я р и н ь. Что она это говоритъ?

М а т в ѣ е в н а. Она наскажетъ: ты ее только послушай...

М а р е а. Ужь мы чурались, чурались, чурались, чурались... глядимъ: налетѣли идолы, похватали насъ; а тутъ и свѣтъ изъ очей выкатился, ничего и не помню... а ужь тутъ гляжу: мы и въ подпольѣ сидимъ.

П е р в ы й п р и с т а в ь. Это идолы-то мы были.

Б ѣ с о м ы к а. Вотъ она правда-то гдѣ! какъ дѣло-то было... и меня старый за ногу чуть было въ воду не стащилъ, подъ плотину.

Б о я р и н ь. Почему жъ ты ее за свою дочь выдавалъ?

Б ѣ с о м ы к а. Нешто я это говорилъ?.. да тебѣ, бояринъ, почудилось... вотъ на всѣхъ сошлюсь...

Л ы к о в ь. Тебѣ почудилось, бояринъ, онъ не говорилъ...

Другіе дѣлаютъ другъ другу знаки и подтверждаютъ: почудилось, не говорилъ.

Б о я р и н ь. Почудилось?.. что это, я погляжу, ты все на нхъ сторону гнешь?.. Почудилось!—ну, ладно же, коли почудилось,—пушай такъ... Теперь она съ богомолья воротилась, мы ее смотрѣть будемъ, въ государевы невѣсты...

М а р е а.—*пугаясь.* Какъ же?.. что ты?.. это... это... нельзя... это... это... да я... я не пойду... я, бояринъ... я помолвлена... (*Общее недоумѣніе*). Вотъ спроси хоть батюшку съ матушкой, они меня ужь и иконой благословили... я чужая... батюшка, скажи...

Б о е в о д а. Точно что!.. у нея... это... да... пронеси Господи!..

Б о я р и н ъ. Что жъ не сказали? зачѣмъ же тебя въ списокъ вписали?.. съ кѣмъ же ты помолвлена?

М а р е а. Съ моимъ... съ женихомъ... помолвлена... вотъ... съ твоимъ дьякомъ помолвлена...

В о е в о д а. Зарѣзала, дѣвка, въ конецъ!

М а р е а—*тихо Лыкову*. Да говори же, что еще объ рождествѣ здѣсь былъ. Что ты стоишь, какъ бревно дубовое...

Л ы к о в ъ. Прости, бояринъ, не смѣлъ тебѣ доселѣ докладывать, а и точно: помнишь, о святкахъ я въ Новгородъ былъ посланъ... такъ сюда заѣзжалъ... о святкахъ и стоворились— и по рукамъ ударили... (*Воеводу*). Такъ, вѣдь, батюшка.

В о е в о д ш а. Такъ, такъ, сынокъ дорогой...

В о е в о д а — *про себя*. Пронеси только, Господи!

Л ы к о в ъ—*боярину*. А коли будетъ милость твоя такая, мы и мѣшкать не станемъ, теперь же и свадьбу сыграемъ... я же сирота, ты мнѣ замѣсто отца всегда былъ,—будь и теперь.

М а р е а. Не откажи, бояринъ; слышишь, какъ батюшка съ матушкой тебя просятъ?

Б о я р и н ъ. Гдѣ же просить-то!

В о е в о д ш а—*понукаемая Марей*. Не откажи...

Воевода кланяется.

М а р е а—*Матвѣвнѣ*. Проси и ты.

М а т в ѣ в н а. Сломишь ты себѣ когда ни на есть шею.

Б ѣ с о м ы к а. А ужъ какой пиръ горой зададимъ! — небу жарко станетъ... Съ семи городовъ скомороховъ сберу: заиграютъ дружки, такъ запляшутъ всѣ лохмотья, загуляютъ лоскутки! Отъ веселья да похмѣлья голова затрещитъ,—помирать будешь, насъ не забудешь—во какъ!

Б о я р и н ъ. Инъ пожаловать тебя моей боярской милостью?.. Ну! такъ и быть: на радости, что ты мнѣ цѣль вернулся,—справлю твою свадьбу.

Л ы к о в ъ, М а р е а, В о е в о д а. Спасибо!! Вотъ спасибо!.. спасибо, бояринъ!..

Вбѣгаетъ второй приставъ.

В т о р о й п р и с т а в ъ. Воевода! дѣвки дерутся... не удержатъ никакъ, сюда прутъ!

Б о я р и н ъ. Пусти теперь, ничего.

Всѣ, бывшіе въ предыдущей сценѣ, возвращаются.

VIII.

Тѣ же и всѣ лица 6-й сцены.

Бухалова. Что же смотрины?.. Марейника!.. откуда взялась?!

Бѣсомыка. Съ богомолья, изъ подполья, гдѣ крысы снасаются.

Многія. Марейника... Марѳа... да здравствуй.. да гдѣ ты была?.. воеводская дочь... (и проч.).

Бухалова. Ты, бояринь, еще мою Дарью не досмотрѣлъ...

Бояринь. Ну васъ! надоѣло. Другой день назначу. Да, видно, мнѣ отсюда ни одной невѣсты не увезти... Не гожи... (Общій вздохъ). Ни одна не гожа... (Указываетъ на Марѳу). Вотъ развѣ эта одна была гожа да и та просватана.

Многія. Просватана? Марейника просватана?.. слышь-те... просватана... за кого?..

Бухалова. Да когда же?

Бѣсомыка. Въ сѣрую субботу, въ рябой четвертокъ.

Воевода. Вотъ за дьяка замужъ отдаемъ.

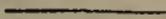
Татьяна. Ахъ, Лиса Патрикѣвна!

Устинья. Змѣенишь этакій!

Глафира. Провалиться бѣ ей! нашла же себѣ.

Марѳа. Спасибо вамъ, подруженьки, за ваше поздравленьице ласковое... Батюшка съ матушкой на свадьбу просятъ.

Бѣсомыка. А дѣвишникъ справлять почнемъ — все гори огнемъ!.. чтобы нашу бесѣду развеселую помнили по всему царству русскому внуки и правнуки; усмѣхались бы, поминаючи, поминали бы, повторяючи: то старина, то и дѣянiе ¹⁾).

¹⁾ При исполненіи пьесы на сценѣ, конецъ нѣсколько измѣняется. Послѣ словъ: „все гори огнемъ“—слѣдуетъ: „съ семи городовъ скомороховъ сберу: заиграютъ дружки, такъ запляшутъ всѣ лохмотья, загуляютъ лоскутки!“

Монологъ Бѣсомыки въ седьмомъ явленіи, гдѣ эти слова встрѣчаются, выкидывается.